

БЗ. 3/2 Рос-6 Кан #2 Мер)
С73

В.И. Сподина

Мегион

Люди и судьбы

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

1
1
250

63. 3/2 Рос = 6Хан = 2Мед)
С 73

В.И.СПОДИНА

Мегион

Люди и судьбы

Спонсор издания: администрация
города Мегиона

Нижневартовск - 1995г.

МБУ «Централизованная
библиотечная система»

Инв № 76388/3-(1)

Рецензенты:

Г.С. Кузнецова (Седых) - директор музыкальной школы №2, дочь ссыльного.

Д.Д. Шлябин - художник, таксидермист, краевед, с 1960 года проживает в г. Мегионе.

П.Ф. Анисимов - старший прораб ПМК, с 1962 г. проживает в Мегионе, пенсионер.

Редактор - **Г.Ф. Дорошенко**, член Союза журналистов России.

Майонские юрты, деревня Мегион, современный город нефтяной промышленности... Пласт человеческой истории, трагические вехи в судьбе государства, жизнь нескольких поколений людей, волею и неволей попавших в наши края, их переплетение - все это есть в книге В.И. Сподиной.

Повествование строго документально, большей частью идет по тому бесценному материалу, который со временем приобретает еще большую значимость и ценность - это воспоминание старожилов.

Автором и сотрудниками городского музея кропотливым исследовательским трудом собран огромный материал, легший в основу книги.

Читатель откроет для себя много нового и интересного. Книга читается как необычное путешествие в наше прошлое. Это прекрасный подарок городу, его жителям.

Люди должны знать и хранить свою историю.

От редактора

Тюмень и нефть... Теперь эти слова неразделимы. Тепло богатств Тюменской земли служит людям. Именно так воспринимаем сегодня Тюменскую область в целом и Западную Сибирь в частности. Первооткрывателей большой нефти в этом крае мы сравниваем с былинными героями. Видимо, оцениваем их по заслугам. Ибо благодаря нефтяникам в далеком таежном крае появились молодые города, нефтепромыслы, буровые, железные дороги, автомагистрали. Нефть открыла второе дыхание Западной Сибири

К сожалению, реалии нашего времени несколько оттесняют нас от той поры, которая предшествовала биографии нефтяного края. Автор этой книжки - директор историко-этнографического музея г.Мегиона, большой энтузиаст и патриот сибирской земли, Виктория Ивановна Сподина возвращает нас в прошлое, давая возможность полнее осознать, какое богатство не только в экономическом, но и в духовном, культурном плане мы унаследовали.

Кем были первые поселенцы, кто заселял в этническом плане нашу территорию, каков быт, культура, род занятий, обычаи были характерны нашим предкам - обо всем этом вы узнаете, прочитав предлагаемую вам книгу. Иллюстрации наглядно демонстрируют то, какой была жизнь, устройство местного населения. Вы узнаете о тех людях, которые не только заявили свое право на проживание в богатом рыбой и пушниной крае, но и сделали немало для его развития, составляют славу и гордость нашу.

Автор воссоздает картину исторического прошлого той местности, где возник Мегнон. Свидетельства очевидцев красноречиво дополняют авторские исследования.

Эхо коллективизации, фронтовая эпопея Великой Отечественной войны, период восстановления и превращение таежного края в главную нефтяную базу страны - обо всем этом поведаст вам предложенная книга. Эта книжка не только прекрасное учебное пособие для изучения истории одного из регионов Западной Сибири, но и большой познавательный источник, связующая нить между прошлым и днем сегодняшним нашего Мегнона, которому еще предстоит сыграть немалую роль в улучшении экономики страны.

Г.Ф. Дорошенко.

Вместо предисловия

В 1990 году в 5 км от Мегиона, на берегу Оби, при проведении земляных работ было обнаружено древнее захоронение. Располагалось оно на одной из высоких грив, густо поросших осинником, рядом с глубоким рыбным истоком. Мегионцы это место называли “Лисьи норы”. Нередко после дождей на поверхности земли оголялись человеческие останки: кости, черепа. Случались и находки мелких металлических предметов. Видимо, перед нами одно из трех известных хантыйских кладбищ, причем самое древнее.

В городской музей попала лишь незначительная часть предметов: бронзовый клепаный котелок и две подвески: птицевидная и шумящая.

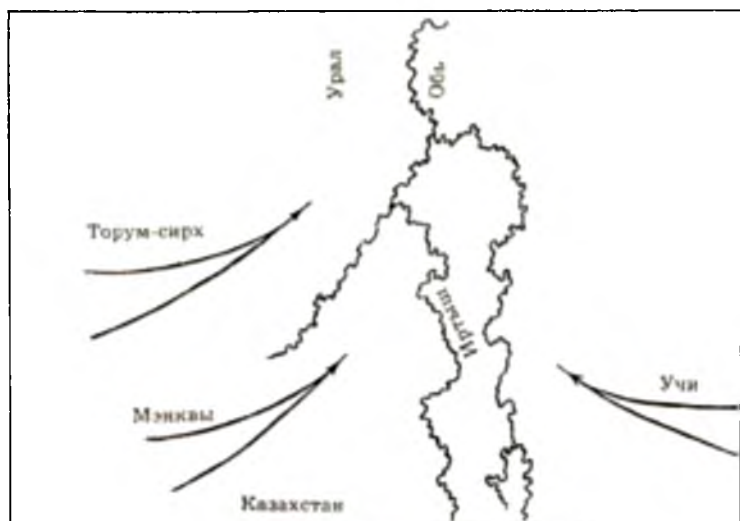
Датировать находки довольно сложно, поскольку обнаружены они вне комплексов, как случайные. И тем не менее, следует отметить, что в VI-VIII веках такие полые объемы зооморфные изображения, выполненные в реалистическом стиле, были широко распространены по всей территории Западной Сибири. Эти изделия служили в первую очередь украшениями. Среди находок обращает на себя внимание образ птицы (орла или глухаря). Пустотелая фигурка птицы изображена как бы в

лая фигурка птицы изображена как бы в пригнувшейся позе. В изображении видны схематизм и стилизация.

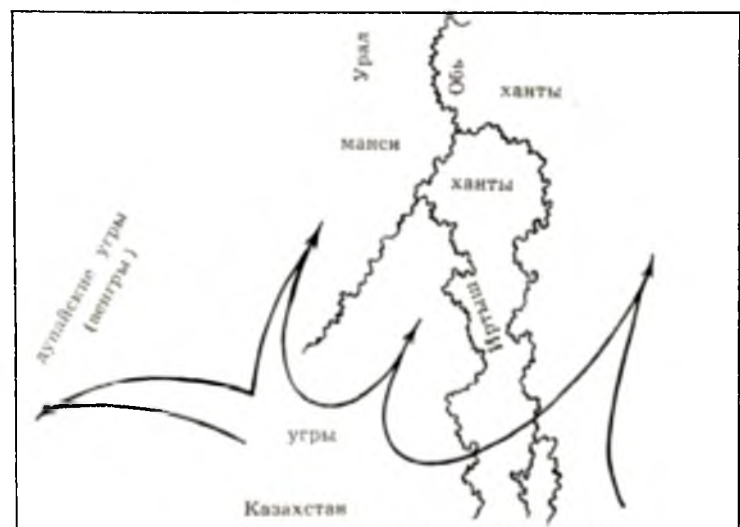
Данные находки ставят целый ряд вопросов: кем были первые поселенцы края, какое население в этническом отношении жило на территории нашего региона, каковы были их быт, традиционная культура и т.п.

Стоит напомнить, что западносибирская равнина стала осваиваться человеком в конце палеолита - древнего каменного века, около 15-20 тысяч лет назад. Отголосками этой эпохи явились рассеянные по всей территории Тюменской области кости мамонта, шерстистого носорога и других обитателей предледниковых степей. В фондах Мегионского музея хранятся бивни и зубы мамонта, переданные жителями города. А вот череп шерстистого носорога, найденный при осыпи берега в районе Дома культуры "Прометей", составляет гордость палеонтологического отдела краеведческого музея Нижневартовска.

Проблема заселения края очень сложна и до сих пор вызывает споры среди ученых. Известный археолог и ученый В.Н.Чернецов еще в 1940 году предложил гипотезу, согласно которой в основе обско-угорского населения лежала неолитическая культура (V-III тыс. до н.э.) аборигенного населения Западной Сибири. Это население занималось охотой и рыбной ловлей, основной пищи было мясо убитых животных и рыба. Одежду делали из звериных шкур и рыбьей кожи. Жили в землянках, всю утварь мастерили из коры, кости, меха. Женщины лепили посуду и украшали ее геометрическим орнаментом.

Доуральские племена (У-III тыс. до н.э.)

Распадение угорских племен (II-I тыс. до н.э.)

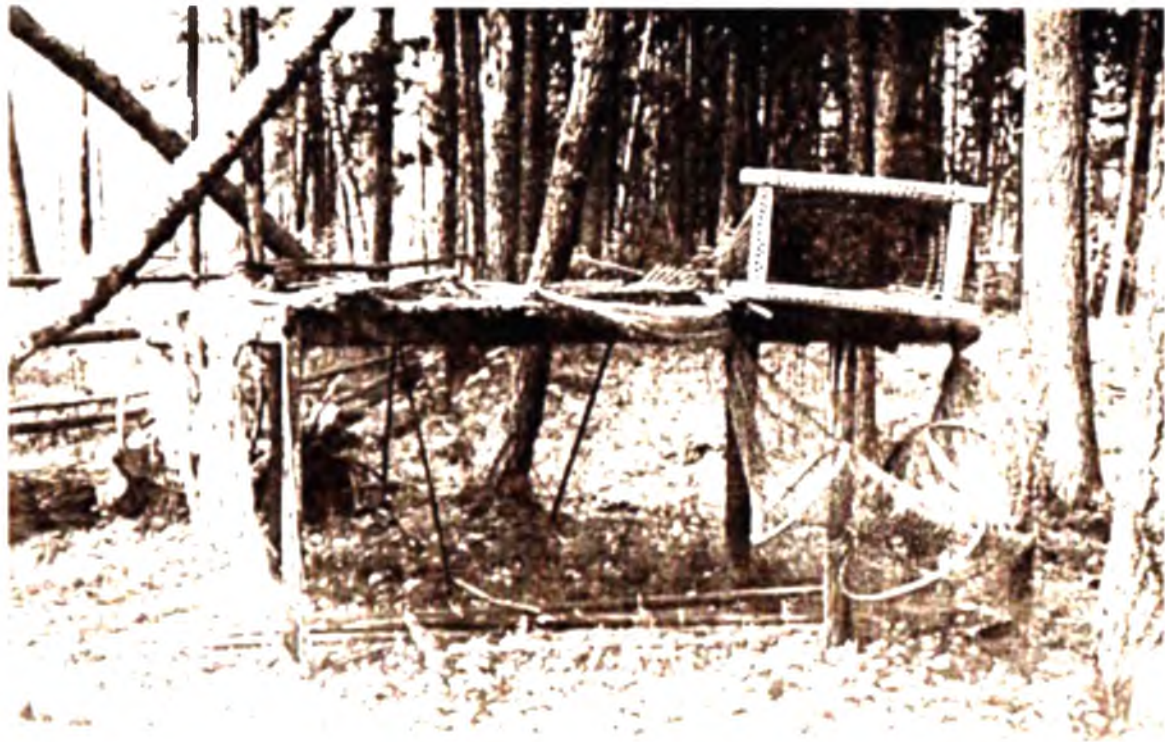
Во II-I тыс. до н.э., а возможно и раньше, на территорию Западной Сибири с юга, с Алтайских и Саянских гор, из степей Казахстана пришли новые племена “с традициями скифо-сарматской культуры”, которые, по мнению В.Н. Чернецова, связаны с одной из ветвей угорских племен (сабиоров, сыпыров). Появлению в Приобье этого нового этнического элемента и последующее слияние его с аборигенным населением привело к возникновению современных вогул и остяков (хантов и манси).

От угров, ушедших по Иртышу на север и смешавшихся с аборигенным населением, произошли, по мнению ученого, ханты. Другая волна угорских племен, ушедших на Южный Урал и за Урал, слилась здесь с другой группой аборигенных племен, составив вместе предков манси и венгров¹. Распад же угорской общности на ханты и манси произошел во 2-ой пол. I тыс. н.э.

Югры (угры), остяки, ханты - три названия одного о того же народа. Самым точным является последнее, в котором заложено древнее самоназвание кантах, хантэ, что означает и “народ”, и “человек”². В настоящее время оно стало официальным названием этноса. Хантов еще называют обскими уграми. Слово угры происходит от “Югра”, “Югория”. Так, в XI в. коми-зыряне, а вслед за ними и русские нарекли племена, жившие к востоку от их земли.

Общая численность хантов по переписи 1989 г. - 22283 человек³. Их исконные поселения и угодья располагались в последние века по бассейну Иртыша и Оби с притоками.

Исторически сложилось так, что хантыйское население не было однородным ни по языку, ни по культуре. Ученые в основном разделяют хантыйский

Навес для мордунк и сетей

язык на две крупные группы - западную и восточную. Восточное наречие имеет два диалекта: сургутский и вах-васюганский⁴.

Мегион... На диалекте ваховских хантов мехи - изгиб, крутой поворот реки”⁵. Такие места люди издревле выбирали для поселений. Здесь даже в жару прохладно и заметно меньше гнуса. Но главное, река служит хорошим транспортным средством, кормит таежного жителя.

Для хантыйских племен, живших на Оби, основным средством существования являлось рыболовство. Еще в конце XVIII века ученый-путешественник Паллас писал: “Остяков можно сравнить с рыбаками, как номанский народ за пастухов почитают, потому что рыболовство у них все лето, да и зимою первейшее упражнение и пропитание”⁶.

Различные хозяйственные потребности обусловили в прошлом появление и усовершенствование множества способов добывания рыбы. Только способов лова с применением запорных сооружений у хантов и манси отмечено более 200.

Запор - заграждение из кольев и прутьев - является наиболее древним способом ловли рыбы, особенно у обско-угорских народов. Для сооружения запора необходимо выбрать такое место, чтобы огороженное русло служило не только местом скопления, но и нагульно-кормовой средой для рыб. В некоторых местах запора оставались проходы, куда вставлялись ловушки - морды (пон). Их делали из ровных сосновых планок до 2 м длиной. Они вставлялись в отверстия квадратной формы и стягивались на другом конце - в хвосте морды. Этот остов пере-

плетался в нескольких местах расщепленным и выпрямленным кедровым (сосновым) корнем.

Устраивая запоры, ханты исходили не из задачи максимального вылова рыбы, а из стремления поддержать гибкое равновесие между экологией и экономикой.

Для рыбной ловли также использовали сети и невода. Их изготавливали из крапивного волокна.

Лов рыбы неводом. Деталь шторки (панно) XIX в.

Для этого осенью заготавливали стебли крапивы от 1,5 до 2 м длиной и сушили в течение зимы. Весной и в начале лета деревянными ножами-палочками стебли расщепляли наполовину, затем из половинок руками выламывали кострику. Далее волокна крапивы подвергались обработке на мялке в течении 1-2 часов или, деревянным трепалом на бревне. Волокна расчесывали гребнем, в результате чего получалась кудея, из которой затем свивалась нить.

О широком использовании сетей, неводов свидетельствуют многочисленные находки глиняных грузил. В Мегнионском городском музее можно увидеть несколько их типов.

Охота с перелетом и жуком. Дети в шторки (панно)

Хлебная печь.

Этнографический диопсозитив - филиал Мелитского горьковского музея

Для коренного населения Сибири рыбные ресурсы имели исключительное значение. Для успеха в промысле ханты изготавливали из дерева и бересты фигурки рыб, которые брали с собою на рыбалку. У остяков прежде существовал обычай бросать в реку во время ледохода деревянные фигурки рыб. Это должно было обеспечить, по их мнению, успех и удачу охотничье-рыболовных промыслов⁹.

Мир, с точки зрения хантов, представлялся населенным различными сверхъестественными существами. Не составляли исключения реки и озера. Широко было распространено поверье о водяном духе, который зазывает к себе старых рыб и, объяснив им, что они прожили достаточно долго, съедает их. На реке Вах даже был известен специальный дух - "рыб создатель"¹⁰. Верили ханты и в существование духа Сарт-лунга в виде огромной щуки, обитающей в глубоких омутах и озерах. В гневе он мог, якобы, перевернуть и даже перекусить лодку¹¹.

Повседневной пищей была вареная рыба. Проварить стремились лишь карася и щуку, причем у последней должны были стать мягкими и выпасть зубы. Зимой обычной пищей была мороженая рыба.

С помощью костра и солнца рыбу жарили, сушили, коптили, вялили. Из мелкой сушеной рыбы готовили рыбную муку - порсу. Для этого у рыбы удаляли крупные кости, сушили кусочками в течение 1-2 дней и мельчили. Такая мука очень удобна для хранения и при перекочевке заменяла хлеб.

Лакомством и угощением считались брюшко и потроха, их вырезали и съедали сырыми. В таком же качестве выступали вареные кишки язя и щуки, облитые рыбьим жиром, а также печень налима, кото-

зую ханты умели выдавливать через рот живой рыбы (мясо налима не употребляли в пищу, так как считалось, что он ест покойников).

Особо следует сказать о рыбьем жире или варке. Для его приготовления пустые кишки, пузыри, печень и икру вытапливали свежими на медленном огне, пока смесь не потемнеет и не станет гуще жира. Ели варку с вареной рыбой, свежими ягодами, хлебом. Рыбий жир добавляли в тесто, на нем жарили лепешки. Наконец, жир ели ложками, запивая чаем. Запас жира на сезон являлся показателем благосостояния семьи. Кстати, старожилы вспоминают, как ваховские ханты, макая варку хлебом, ропча на власть, забиравшую уловы в ледники на засол, оглядываясь говаривали: "Сам-то Сталин варка, наверное, ложкой хлебает (хлебает). Калера!"

Важно отметить, что и другие части рыбы - голова, кости, кишки также шли "в дело". Их выдерживали несколько часов на медленном огне, смягчили шкуру при обработке, пропитывали кожаную обувь и использовали как защитное средство от комаров.

Из чешуи, плавательных пузырей, костей варили клей, необычайно прочный и стойкий. Им проклеивали лыжи, склеивали элементы лука, а в древности и детали одежды.

Звериные промыслы играли в хозяйстве приобских хантов менее важную роль. Охота служила главным образом для уплаты ясака.

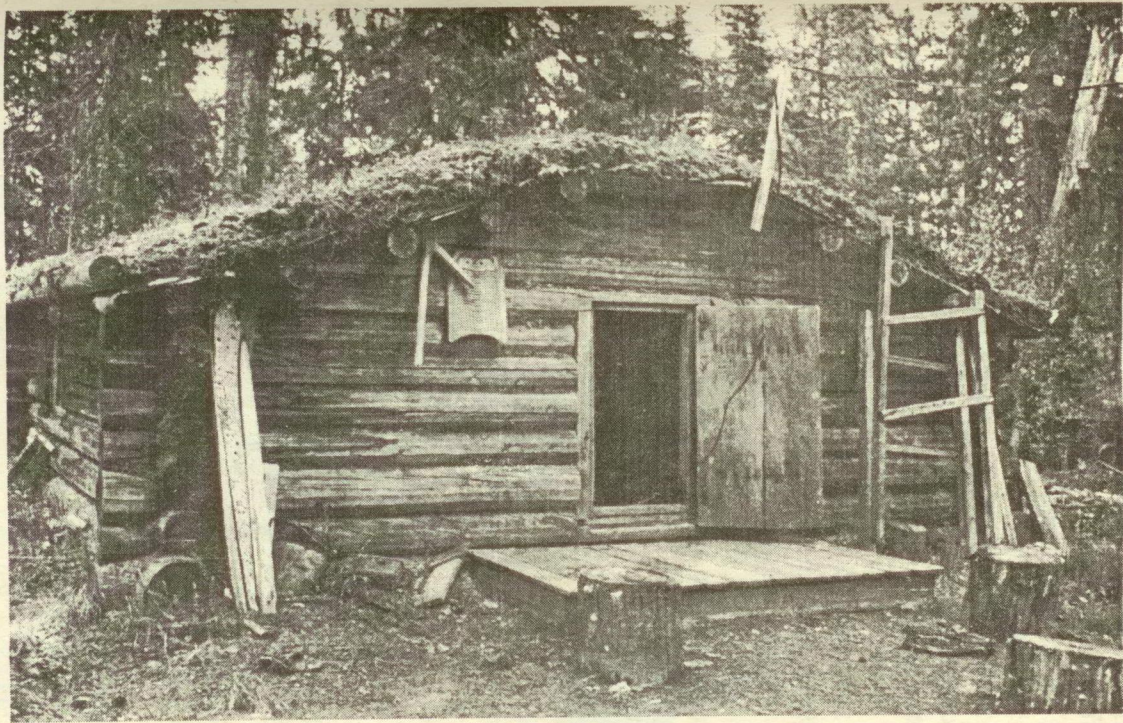
Охота и рыбная ловля далеко не обеспечивали массу хантыйского населения Приобья достаточными средствами пропитания, ставя их благосостояние в зависимость от неизбежных случайностей. Голодовки среди них были обычным явлением.

Охотник стреляет в белку из лука.
Деталь шторки (панно). XIX в.¹²

Охота с луком и рогатиной на медведя.
Деталь шторки (панно). XIX в.¹³

Зимний дом Казамкина А.А.

Этнографический заповедник - филиал Мегионского городского музея.

МБУ «Централизованная
библиотечная система»
ИНВ № 96388/1-14

Бывали случаи и людоедства. Так, Васюганский ясачный хант Пыткайко “пошел промышлять ясак на месяц и с промыслу не бывал, и вести про него не было”, а его жена “не истерпя голоду, двоих детей своих съела”¹⁴.

Как и многие народности Севера, ханты вели полуседлый образ жизни. Их жилищами были конический чум, крытый летом берестой, а зимой шкурами, простые срубные постройки, различного типа землянки и полужемлянки.

Каркас чума (по материалам Э.П.Соколовой)¹⁵

Примитивные орудия труда и в целом низкий уровень развития производительных сил ставили хантов в полную зависимость от природы. Это оказывало на них двоякое влияние. С одной стороны,

развивало наблюдательность, вырабатывало необходимое умение и навыки, чувство пространственной ориентации, воспитывали многие качества, необходимые в борьбе с суровыми условиями тайги. С другой стороны, эта зависимость, недостаток знаний воспитывали, наверное, извращенное представление о причинно-следственных связях в природе, во взаимоотношениях человека и природы. Это, в конечном счете, вело к формированию религиозного мировоззрения.

Весь мир, с точки зрения хантов, был населен духами. Благополучие, жизнь, здоровье, успех промысла и т.п. - все зависит якобы от них. По анимистическим представлениям народа имеется целая категория духов, живущих в лесу и определяющих успех охотничьего промысла. Другая категория духов обитает в воде и "отпускает" рыболовам ту или иную часть рыбы. Для того, чтобы завоевать их расположение, перед началом охоты или рыбалки духам вывешивались в определенных местах жертвы в виде шкурок зверей, кусков ткани, монет и т.п. Такие места в народе издревле считались священными. Одно из таких мест, куда съезжались для жертвоприношения ханты со всей средней Оби, были Молельные острова близ Мегнона. Старожилы помнят наконечники стрел, торчащие из стволов сосен-великанов, монеты и сундучки, поставленные под деревьями. Здесь же задабривали и духов болезней, которые подчинены главному злему духу, живущему под землей, в царстве мертвых - кынь-лунгу.

Характер жертв целиком определялся природой духов: человекообразные духи получают все, что соответствует потребностям человека - пищу, одежду, украшения, оружие, орудия труда, деньги. Са-

мыми приятными были кровавые жертвы. Среди них в древности первое место занимали человеческие. Духи считаются любителями человеческого мяса и крови. Ценными жертвами считались лошадь и олень.

Для совершения обряда шаман входил в капище и вопрошал идола о жертвах. “Затем, вместе с присутствующими, громко кричал идолу просьбу, начинал биться, стучать в бубен, кружиться на одной ноге и в иступлении кататься по земле. В это время одни жертвователи держали оленей за рога, другие стояли с натянутыми луками, третьи с заостренными кольями. Как только шаман ударял оленя палкой в голову, остяки пускали стрелы в сердца оленей, а другие кольями спешили добить животных. Хозяева павших жертв тотчас вырезали из оленей сердца, выжимали в блюдо кровь и потчевали ею идола, намазывая ему лицо, потом сами пили выпущенную из тела кровь... Оленьи кожи вместе с головами и ногами развешивали и оставляли на деревьях, окружающих капище¹⁶.”

Шаманы были особыми людьми. Только они могли видеть духов и тем самым вступать с ними в определенные отношения. В связи с этим шаманы являлись как бы посредниками между людьми и миром духов.

Одним из таких своеобразных людей в нашей округе был Михаил Проломкин, - человек умный, хорошо разбирающийся в психологии людей, легко возбудимый, способный привести себя в состояние экстаза. Он устраивал камлания - сцены общения с духами, представлявшие собой как бы путешествие в мир духов, борьбу с ними.

Мухометова А.Ф. **Шаман**. х. м., 100х90, 1990 г.

Фото из Мезенского городского музея

Шаман низшей категории занимался только похоронными обрядами, провожая душу умершего. Шаман второго разряда мог вылечить человека, кроме того, он мог отыскать потерявшегося оленя или растолковать страшный сон.

При общении с духами шаманы одевали специальные костюмы. Свое представление сопровождали плясками, гипнозом, различными фокусами и обязательно ударами в бубен. Обладать шаманским бубном мог только специалист высшего разряда. В городском музее хранятся несколько бубнов с обшитыми мехом колотушками. Одна из них, являясь предметом культа, попала к нам вместе с другими вещами шамана с притока реки Вах. С внешней стороны она оклеена шкурой медведя, считавшегося священным животным. Внутри нее, в прямоугольном углублении - россыпи белого бисера, создающего шумящий эффект при камлании. Кроме того, с внутренней стороны колотушки прочерчено изображение ящерицы. Среди сопровождающих шаманский головной убор предметов, привлекает внимание и кованное изображение ящерицы с четырьмя поперечными полосками на спине. Может быть этим хотели подчеркнуть половую принадлежность животного? Ведь по поверьям хантов женщина имеет 4 души, а мужчина - 5.

Другой предмет - ящерица длиной до 30 см., сшитая в виде чулка с ножками, расположенными по обе стороны туловища. Внутри имеется отверстие, куда была положена засушенная шкура ящерицы. Она раскрашена в три цвета. Зигзагообразная линия посредине спины выделена самым темным цветом. Орнамент окантован белым подшейным волосом

оленя. Глаза изображены двумя парами разноцветного бисера.

Такое обилие ящериц среди предметов шаманского культа дает нам основание предполагать, что перед нами вещи шамана, лунгом (духом-охранителем) которого была “змея с ножками”, известная по преданиям ваховских хантов.

Сам же головной убор состоит из двух предметов: шапочки и прямоугольной формы продольной накладке со свисающими по обе стороны бисерными нитями. Их около 45 разной длины с кольцами и бубенцами на концах. Семь коротких белых бисерных нитей, заканчивающихся кольцами, свисают со лба. Глаза шаманящего при этом закрывались литыми подвесками ромбовидной формы, также свисающими с головного убора.

Таким образом, благодаря собранным этнографическим коллекциям, предметам шаманского культа, археологическим находкам мы имеем возможность воссоздать картину исторического прошлого того региона, где возник г. Мегрион.

Глава I. Как все начиналось.

По официальным данным, опубликованным в Тобольской губернии в 1912 году, территория Нижневартовского района входила в состав Ларьякской волости, насчитывающей 46 населенных пунктов (юрт) и Локосовской волости Сургутского уезда. В состав последней на востоке входили мелкие населенные пункты на Оби: Вампугольские юрты - 13 человек, с. Вартовск с 93 жителями, хлебозапасным магазином, 2 частными лавками, земской станцией, пристанью и церковью. Позже, в 1929 г. они слились в новый населенный пункт, получивший название Вампугольск.

Против него на правом берегу р.Обь в 1909 г. возникла дровяная пристань Нижневартовск. В 40 километрах западнее от нее, вниз по течению Оби, находились юрты Магайон с 5 дворами и земской трактовой станцией. Ханты охотно занимались почтовым извозом. Держали много лошадей. Только у Проломкина было около 20. Почту развозили на лошадях с колокольчиками, чтобы слышно было издали. В народе этой почте было дано название "веревочка". Ее путь пролегал из Нижневартовска до Локосова через Мегнон и Вату и обратно с остановками только для того, чтобы накормить и напоить лошадей.

Рядом с Магайонскими были юрты Лекрысово и Ермаково. О последних ходила легенда, что здесь делала остановку на привал дружина Ермака. Все близлежащие юрты были заселены хантами. Не составляли исключения и Магайонские юрты. Как вспоминают старожилы, каждая хантыйская семья имела два дома. В одном жили летом, под горой,

Карта застятія Метнонскаго Пристопа.

а во втором - зимой, на горе. Отсюда и пошло: подгорная часть поселка и нагорная. Сейчас эти улицы с одноименными названиями.

Такое расположение домов было очень удобным. Летом, живя под горой, жители занимались рыболовством. Чумы обдувались ветром, у реки было меньше комаров. На горе дома находились в самой тайге, поэтому зимой было не так холодно. Близость леса давала возможность заниматься охотой, сбором шишек, ягод, грибов. Достаточно было выйти за дверь, чтобы попасть в лес. А лес в нашей округе был тогда удивительным. Как отмечали исследователи начала века, у Майонских юрт стояли "чащевые кедровники", на которых чистили орех (у Майона 4x6 верст, а у Ваты - 5x10 верст). Частенько и медведи заходили в гости, поэтому жители под рукой всегда держали ружья.

После 1911 г. в эти места зачастили купцы-перекупщики из Томска и Новоиколаевска, скупая у местного населения соленую рыбу, орехи, осеннюю пушнину. Рыбный промысел был явно выгодным делом. Предприниматели получали от 200 до 800% прибыли за счет кабальных форм эксплуатации, особенно местного населения. Крупные рыбопромышленники как правило имели свои пароходы и из-за трудности доставки продукции в верховья рек наживались на скупочных операциях за счет мелких промысловиков.

Жители Магайонских юрт традиционно занимались рыбным промыслом. Улов сдавали местному богатею Проломкину Степану Яковлевичу. Он был хозяином здешних мест. Вся беднота была у него в кабале. Ханты сдавали ему пушнину, боровую дичь, медвежьи шкуры. Все это он перепро-

звал Тюменским и Тобольским купцам, имея двойную и тройную выгоду. А у купцов брал товары. И приходилось беднякам обращаться за всем необходимым к Степану Яковлевичу. Проломкин держал в зависимости всех в округе. Цену устанавливал так: какая ему выгодна.

Много должников было у Проломкина: во дворе, в поле, на заимке ежедневно трудилось более 10 человек. В рукописи материалов по истории города местного краеведа, историка Г.И. Батуева, находим любопытную подробность. В те годы часто можно было слышать, как обращались к богатею бедняки, не имевшие возможности выплатить долг: "Благодетель наш, выручи! Подати требуют. Дай займы 3 рубля". Проломкин буркнет: "Нынче деньги на земле не валяются... Нет лишних". И только досыта покуражившись смилостивится: "Ладно, дам тебе денег, а ты мне вернешь пушшиной".

Динамику роста податей можно проследить по следующим цифрам. Если в начале XIX века размер ясака составлял 44 коп. с каждой мужской души в возрасте от 18 до 50 лет, то в конце века - от 1 руб. 15 коп. до 3 руб. 62 коп. Кроме ясака ханты вносили деньги на содержание почтовых станций, казенных зданий, выполняли и натуральные повинности - подворную и дорожную.

Неэквивалентный обмен и торговля в целом, как со стороны русских купцов, так и местных богатеев приводила к постепенному обнищанию коренных жителей тайги. Автор книги "Тобольский Север", опубликованной в 1912 г. А. Дунин-Горкавич приводит таблицу, в которой указаны номинальная стоимость товаров широкого потребления и цена сбыта их населению¹⁷.

Коллекция самоваров. XIX - нач. XX вв.
Фонды Мегионского городского музея.

Вид товара	Стоимость	Продавалось
Ружье кремневое дробовое	3 руб. 50 коп.	5-6 рублей
Топор	40 копеек	1 руб. 50 коп.
Сапоги	1 руб. 80 коп.	4-5 рублей
Ситец	19 копеек	25 копеек
Мука ржаная (пуд)	80 копеек	1 руб. 15 коп.

В экспозиции Мегионского городского музея представлены многие торговорекламные знаки и проспекты того времени. Они дают яркое представление о привозимых в наш край товарах. Чай товарищества Высоцких имел, к примеру, громкую рекламу. Его поставляли Императорскому Двору, Великому Князю Николаю Михайловичу

и Его Величеству Шаху Персии. В рекламе указывалось: “При покупках наших чаев просим господ покупателей обращать внимание на точность нашей торговой марки Корабль, утвержденной правительством, и требовать чай Высоцкого с Кораблем”.

Дорогим лакомством были конфеты. На обертках некоторых из них печатались четверостишья. На обертке карамели “Дюшес” читаем:

Тебя хочу всечастно зреть,

С тобою жить и умереть.

В 1914 году, когда началась первая мировая война, не стало хватать самых необходимых товаров: соли, муки, керосина, спичек. Огонь добывали кремнем.

Вступление России в полосу буржуазно-демократической революции вызвало оживление в общественно-политической жизни Тобольской губернии. Одной из особенностей края явилось активное воздействие на нее политической ссылки. Здесь начинался сибирский кандалый путь. С 70-х годов XIX века отправляемых в Сибирь перевозили на баржах по рекам, а с постройкой железной дороги - в арестантских вагонах.

За период с 1863 по 1897 годы в Сибирь было сослано 425,5 тыс. чел.¹⁸ Особое место среди них принадлежало политическим ссыльным. Неизменное пополнение давала Украина, Белоруссия, Прибалтика, Кавказ. После восстания в 1863 г. в Польше волна ссыльных выплеснула в Сибирь 18,5 тыс. мятежных поляков. Более 4 тыс. из них разместили в Тобольской губернии¹⁹. Еще и сейчас стоит их небольшой домик, выросший в землю по ул. Нагорной.

В 1924 г. в составе Тобольского округа, куда до этого входил Сургутский уезд, на его восточной окраине создается Александровский район. Жители населенных пунктов на Оби, начиная от Мегиона и на восток до Соснино, вливаются в состав нового Александровского района, а через год, в августе 1925 г., весь этот район переходит в административное подчинение Тюменского округа.

Конец 20-х годов внес в историю заселения нашего города новые строки. Порой они были написаны горечью и отчаяньем голодного человека, но в большинстве это беспредел коллективизации.

СССР
Государственная Федерация

У П Р А В Л Е Н И Е
В Н У Т Р Е Н Н И Х Д Е Л
Т ю м е н с к о й о б л а с т и

625001, г. Тюмень,
ул. Водопроводная, 38
Тел. 29-16-62

23 03 1993 № 3/7 - 10577

С П Р А В К А

о сроках пребывания под надзором
с ограничением прав и свобод

23 марта 1993 г. Гор. Тюмень

Выдана _____ в том, что

(фамилия, имя, отчество)

г-н (ка) СЕДЫХ СЕРАФИМ АДАМОВИЧ

(фамилия, имя, отчество)

д.д. и место рождения 1907 г/р. д. Бочкаревка Кыштовского района
Новосибирской области

национальность русский находился(лась) в спецпоселении

(какая мера принуждения)

на основании постановления СНК СССР от 1.02.30г в Тюменской области

(основание применения репрессии)

с не указано 30 по 20 ноября 50 г.

Справка составлена по архивным материалам, дело № прифронтовая картонка
Реабилитирован в 1990 году.

Примечание: Согласно ст. 6 Закона РСФСР от 18.10.91 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» по вопросам о реабилитации Вам следует обращаться в органы внутренних дел по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о применении репрессий

Зам. Начальника ФЦУ УВД
Тюменской области

Г. П. КИЗЬЕВ.

Хлебозаготовительный кризис 1927/28 годов существенно повлиял на политику государства в колхозном строительстве. Решение всех проблем виделось в массовой коллективизации. Уже к 1 марта 1930 г. в Тюменском, Тобольском, Ишимском округах было включено в колхозы более 70 % всех крестьянских хозяйств. Таких результатов можно было добиться только с помощью репрессий.

В Юргинском районе жителей деревни Дмитриевка, не желающих вступать в колхоз, выселили в течение одной ночи. Крестьянам в Ново-Занимском районе предлагалось подписать на выбор два списка: один для вступающих в колхоз, другой - для отказывающихся - в край ссылки. Подобное творилось и в других районах Тюменской области.

“Раскулачивание” стало одной из самых трагических страниц коллективизации. Секретные инструкции определяли, кто должен быть “раскулачен”, в каких размерах следует конфисковывать имущество и т.п. По решению Уралобкома ВКП/б/ 5 февраля 1930 г. было определено выселить в Тюменском округе 1500 хозяйств, в Ишимском -1700. В марте это задание было увеличено еще на 750 семей. Всего же во время коллективизации в Зауралье выслали из других республик и областей 31 тысячу крестьянских хозяйств, что составило 150 тыс. чел.

Зимой 1929/30 годов образовался в Нижневартовске колхоз “Красное Знамя”. Вокруг села, в более мелких населенных пунктах, организовались рыбартели: в с. Вампугольск - “Вперед” (позже им. Чкалова), в с. Ермаково - им. 8 Марта, в с. Мегион - им. Стаханова.

Подгорная часть Мегнона

В 1934 г. из спецпереселенцев организовали колхоз "Ударник". Первым председателем колхоза был Антипов Яков Васильевич.

Спецпереселенец - хлесткое, бьющее наотмашь слово. Клеймо это носили тысячи безвинных жертв сталинской коллективизации. Выдворенные за пределы родной земли, они обживали суровый северный край, преодолевая невероятные трудности.

Седых Серафим Адамович и Седых Анна Петровна (Меринова) в 1929 г. попали под раскулачивание. Отец Серафима Адамовича был священником. Семья имела свой дом, крепкое хозяйство. Из воспоминаний дочери, Галины Серафимовны Кузнецовой (Седых):

"... Когда папу отправили в Прокопьевские рудники, маму вместе с маленькими детьми (даже не дав попрощаться с родственниками и что-либо взять с собой), посадили на телегу и повезли к пристани. Там вместе с такими же другими бедолагами погрузили на баржу и повезли на Север. Было их человек 800. Везли на Васюганские болота. Когда баржа приближалась к какому-либо поселку, трюм наглухо закрывали. Умерших в дороге не разрешали хоронить, оставляли на берегу. Каждому давали по 400 гр сырой гречихи да воды.

Больше месяца плыли по Оби до р.Васюган. В дороге умер младший сын, ему было полтора года. Прибыли на место, выгрузились на берег. Ни домика, ни сараюшки, только "дырка в небо" среди глухого леса. С собой были пилы, топоры. Стали рубить, пилить лес, делать землянки. Наступили холода. Мама заболела тифом, затем цингой, а после и воспалением легких. Так прошло 9 месяцев, в течение которых она не поднималась. Однажды мама

Начальная школа.

Постройка начала 30-х годов.

выползла из землянки, потеряла сознание и пролежала ничком трое суток. Когда люди перевернули ее, пошел пар. Пролежни от корней остались на теле у мамы на всю жизнь.

Так прошел на Васюгане год. От 800 человек осталось без малого 300. Через некоторое время отцу удалось сбежать. 13 суток плыл он на обласке, разыскивая маму. Никто уже и не думал, что она останется жить. Отец собирал на болоте клюкву, кормил ее, потом вырос дикий лук... Так постепенно мама поправлялась. Победили молодость и желание жить, когда рядом любимый человек”.

Когда Анна Петровна немного поправилась, отослали их семью в деревню Ермаково. Было это в 1931 г. Жили сначала на квартирах в углу, около двери за занавеской. Анна Петровна выполняла домашнюю работу хозяев, работала на рыбоприемном пункте, обрабатывала рыбу. Соль разъедала руки, кровоточащие язвы долго не заживали. Серафим Адамович трудился в рыболовецкой бригаде.

Потом жили в сараюшке, все протекало. Во время дождей прятались под стол. Из многочисленных щелей сквозил ветер. Ссылных сторонились, относились с недоверием. Ходила Анна Петровна по дворам с чашкой, просила как милостыню немножко картошки, чтобы посадить на первом своем огороде. Так и начиналась жизнь спецпереселенцев в нашем крае.

В 1939 г. Серафима Адамовича перевели в Мегион. Здесь, на берегу реки, построили они свою избушку и стали обживать новое место. Всю жизнь на них было клеймо “кулаков”. Лишь в 1991 г. семья Седых была реабилитирована. В справке о реабилитации читаем:

- Седых Серафим Адамович 1907 г.р., на основании постановления Кыштовского РИК №3 от 12.05.1931 г. был раскулачен и с семьей выслан из Кыштовского района Новосибирской области в Томскую, а затем в Тюменскую области.

Состав семьи:

Седых Серафим Адамович 1907 г.р. - глава семьи;

Седых Анна Петровна 1907 г.р. - жена;

Седых Евгений Серафимович 1936 г.р. - сын;

Седых Надежда Серафимовна 1937 г.р. - дочь;

Седых Виталий Серафимович 1940 г.р. - сын;

Седых Зоя Серафимовна 1944 г.р. - дочь;

Седых Галина Серафимовна 1945 г.р. - дочь.

Все дети в семье родились на спецпоселении.

Седых Серафим Адамович и члены его семьи сняты с учета спецпоселения 1 сентября 1950 г. на основании приказа МВД СССР и Генерального прокурора СССР за №868/208-1946 г.

В соответствии со ст. 1,2 Закона РСФСР от 18.10.91 г. "О реабилитации жертв политических репрессий" Седых Серафим Адамович и члены его семьи являются политическими репрессированными и подлежат РЕАБИЛИТАЦИИ.

На основании ст. 3 п "в" Закона "О реабилитации жертв политических репрессий" Седых Серафим Адамович, Седых Анна Петровна, Седых Евгений Серафимович, Седых Надежда Серафимовна, Седых Виталий Серафимович, Седых Зоя Серафимовна, Седых Галина Серафимовна -

РЕАБИЛИТИРОВАНЫ.

Председатель комиссии
по реабилитации
полковник милиции

(Мороз В.И.)

Нелегко сложилась судьба и Нагибиной Л.А. Родители любили трудиться, работников не имели, жили небогато, но все было. “Когда мне исполнилось 5 лет, - вспоминает Любовь Петровна, - семью выслали из дома. Сначала забрали отцов, как тогда говорили “за болото выслали”. Мама лежала в больнице, когда всех членов семьи повезли в Нарым. Узнав об этом, мама убежала и догнала нас дорогой. Вещей с нами почти никаких не было. Всех погрузили на баржу. Бабушка сразу же заболела и умерла. В 20 км от Нарыма по р.Васюган нас высадили в глухой тайге. Комары да мошки заедали. Мама заболела. Дед старый, работать не мог, а хлеба давали только на работающих. Вот и проживи с семьей на 100 гр муки в день. Мама через месяц родила дочку, назвали Машенькой. Не прожила она и трех месяцев - умерла. Дедушка тоже умер от истощения. Остались мы втроем: мама, я и брат.

К зиме отпустили отца и он приехал к нам. Мама заболела цингой. Лежала всю зиму. Когда пришла весна, стали вербовать рыбаками на Стрежевой невод. Привезли нас в Пески, возле дер. Ермаково. Поселились в шалашах и стали рыбачить. Ближе к зиме переехали в Ермаково, а затем в Лекрысово. Всех мужчин отправили строить дома для жилья в пос.Мега, куда мы затем и переехали”.

Не оставляет равнодушным и история семьи Ильина Николая Леонтьевича. Его родители приехали в эти края из Хакасской области Красноярского края в 1930 г. Попали сюда не по своей воле, а были сосланы как эксплуататоры. У родителей было небольшое крепкое хозяйство: имели 3-4 коровы, 2 лошади, свиней, овец. Вместе со своими детьми воспитывали чужого безродного мальчика. Парень

вырос, женился, но продолжал жить и работать в их семье. Это посчитали эксплуатацией, отобрали имущество и выслали всех из села.

Сначала увезли отца. Где он находился - семье не сообщали. Как узнали позже, он работал на лесозаготовке вместе с другими раскулаченными.

Феклу Андреевну с двумя сыновьями Николаем и Андреем и родителями мужа посадили в телегу и повезли из села. Куда везут - не сообщили. С собой разрешили взять только кое-какую одежду, немного посуды и чуть продуктов. Ехали долго, в пути делали остановки. На одной из стоянок Фекла Андреевна потеряла узелок с деньгами. Хватилась его, когда уже отъехали от стоянки. Побежала к конвоирам и стала просить их дать лошадь, чтобы вернуться и поискать деньги. Конвоиры дали ей лошадь, и Фекла Андреевна нашла свою пропажу. В это время к стоянке подъехали другие ссыльные, еще бы чуть-чуть задержалась, и не нашла бы она свой узелок. Долго еще Фекла Андреевна вспоминала этот случай, удивляясь, что конвоиры не побоялись помочь.

Слово кулак... У Ленина оно всегда соседствует с кипящей ненавистью, откровенным озлоблением. В основных положениях декрета о продовольственной диктатуре он пишет: "Сытая и обеспеченная, скопившая в своих кубышках огромные суммы денег, вырученных от государства за годы войны, крестьянская буржуазия остается упорно глухой и безучастной к стонам голодающих рабочих и крестьянской бедноты..." Ленин категорически требует: "Этому упорству жадных (крестьянских хищников) деревенских кулаков и богатеев должен быть положен конец²⁰..."

Касаясь ленинского выражения “крестьянские хищники”, Д. Волкогонов отмечает : “Оно поразительно точно характеризует отношение Ленина к самой производительной, трудовой, хозяйственной, работающей части населения села”¹”. Больше крестьянские семьи, бережно хранившие свой уклад, вековые традиции, за несколько лет ссылки количественно уменьшились.

... Дмитрию Шлябину посчастливилось знать человека, прожившего на свете без малого век. Звали его Николай Федорович Удачин. Он - представитель российского зажиточного крестьянства, волею судьбы оказавшийся в Приобье, один из основателей деревни Погорельск - теперешней Курьи, что в километрах сорока от Мегнона.

Был этот человек удивительно цельной натурой, превыше всего ценивший на свете труд и свободу. Всю свою жизнь он стремился познать Истину и остался верен ей всегда. Живой свидетель стыка двух эпох, того страшного времени, когда жернова истории, запущенные дьявольскою волею, перемалывали тысячелетнюю культуру, устои, народы, судьбы, когда нелегко было просто выжить.

О многом мог правдиво и честно поведать этот человек. Кое-какие записи да чудом сохранившаяся у Дмитрия Шлябина магнитная лента с самобытным говором деда воскрешают образ этого человека и его рассказы о том далеком...

“- Нет! Не из казаков мы. Хлебопашцы с России, крестьяне мы. Кулак я, а сюды сам приехал. Давно прослышал про здешние вольные места. Ну, а в России жили мы богато, В семье мужики все ядреные были. Достаток через мозоли давался, работали помногу. Жили в степу, под Челябинском: леса

мало, околки, не то, что здесь, но земли много было. Бери и пашни. В роду все по сто лет жили. И отец век прожил, и дед.

На жизнь меня дед наставлял, в семье он хозяином был: и к охоте приучал, и на земле трудиться.

Дедушка мог часами рассказывать о той хлебопашенной монастырской России, которая спокойно жила на пороге великих потрясений. Японская, германская, гражданская - трагичные вехи нашей истории, все было пережито этим человеком.

- В НЭПе маленько вольно пожили, поднялся народишко. А потом всех стали сгонять. Колхозы, иж, удумали! В колхоз все сам отдал: и дом, и молотилки, амбары кирпичные и рысаков. Оно, конечно, и так бы все отобрали... Можно было одиночно жить, но я не схотел, больно глядеть, как пупом нажитое переводят бестолково...

Ранее остяки зимою рыбу обозами в Томск привозили. От них, да от людей бывалых я прослышал про здешние привольные места. Дядя у меня противился власти, вот его с семьей сослали на поселение сюды. С ними и я поехал в Сибирь. Не хотел от родни отстать.

Ехали тяжело, на баржах. Много людей мерло от заразы: лечить раньше разве умели как сейчас? У меня два мальчика померли, так больше Бог и не дал сына... Коней еще жалко. Рысаков орловских держал, зимой ямщину гонял - заработок хороший был. Призы брали в бегах, в газеты нас снимали. Тройку мою...

- Ну, а сюда завезли народ в тайгу, выгрузили - живите, сказали, робята. Выменял у остяков топор да пилу, пуще ока берегли, боялись нарушить или

потерять, - со слезами на глазах продолжал дед. - Давай наперво землянки рыть. Рыбачили, охотились, в лесу всего полно, глухари по осени на крыши садились. Ружей не было, луки смастерили, силки, слопцы в ход пошли.. У остяков учились, они по промыслу смышленные. Перезимовали как-то. Много народу тогда загибло. - И дед смахивал слезу крючковатым пальцем.- В другое лето лесу наготовили, окантовали, высушили, срубы стали расти. Тайгу корчевали, пашни завели, смотрим - жито, ячмень, овес вызревают, огородина родит. Пшенице только лето короткое здесь, перестали ее сеять потом. Здесь и лес хорошо кормит, ореха сколько - трудись, не ленись. Обжились люди, скотинкой обзавелись. Только вот грозой ли, как ли загорелась тайга. Много леса погибло. В нашей деревне только два дома сумели отстоять. Мужики все хозяева были. Опять деревня росла, кладбище уже посреди деревни стало. А по весне на поля все тетерева на ток играть собирались - улыбка появилась на лице старика.

- Хорошо скоро опять стало, отстроились все, помогали друг другу. Дома в ряд, тротуары кругом, хорошо зажили скоро. Пашни более 150 десятин устроили, покосы богатые. Бывало, на праздник какой, на троицу особо, выйдет на лужок вся деревня: и стар, и мал, песни играют, пляшут.

Дедушка, кажется, слышал голоса, девичий смех, частушки, прибаутки, игру балалаек - все то, чем жила и отдыхала русская деревня, тот кусочек России, что прижился, отвоевывая себе трудом места у кромки бескрайней сибирской тайги.

- Ну, а потом, - промолчал дед, - колхоз стали делать в Погорельске-то, так нашу деревню в округе

стали называть. Ну, я-то не голодал, я в охотники записался, мне воля дороже всего. Себе хозяин. Двадцать лет пушновал в тайге с остяками. Всякое было, ноне-то никого уже нету. Остяков сколько было... Ну, а на Куль-Егане в 30-е годы напасть на остяков была, почти все пропали, хоронить некому было, в чумах вповалку лежали. Олени по тайге разбредлись. Комаровых да Каймысовых Бог пожалел, бросили они потом эту рыбную речку.

Вон и Погорельск ныне пустой стоит. Как узнали в 56 году, что из колхоза выйти можно, весь народишко разбежался, трактор на улице забыли заглушить. Нельзя человека неволить. Пожил я один-два года, думал, кто вернется... Потом сам заскучал, съехал на Вату. Человека к человеку тянет.

А тамо... У-у, как кладбище все травой заросло. Ноне - мертвая деревня! Нарушили у людей жизнь²²".

В поисках лучшей жизни приехали в 1931 г. в Мегион Георгий Петрович и Григорий Петрович Зыряновы. Из рассказов бывалых людей знали они, что места здесь очень красивые, богатые, много зверья. Бралась за любую работу, чтобы "встать на ноги" и купить ружья. Заготавливали тополиную кору для дубления кож и сдавали ее. Постепенно заработали и на ружья, и на собак. Живущие здесь ханты встретили их недружелюбно, и пришлось братьям поселиться поодаль. Соорудили избушку, а через два года перевезли и мать.

Родители Анны Ивановны Анисимовой (Новосельцевой) приехали в Тюменскую область из деревни Прорытово. Когда началась коллективизация, они разобрали свой дом и дворовые постройки и сделали из бревен плоты. На них погрузили живот-

ных, домашние вещи, инвентарь и отправились вниз по Оби. Первоначально поселились на о.Смольном, так как ханты Мегонских юрт к себе на берег не пускали. В 1939 году с семьей и родителями мужа переехали в Мегон и вступили в колхоз. Под колхозное поле корчевали лес. Сеяли рожь, овес, ячмень, сажали картофель, капусту, морковь, свеклу, лук. Развивали в колхозе животноводство: коровы, лошади, овцы, свиньи паслись на лужайках в лесу. Было и небольшое личное хозяйство. Вроде бы понемногу стала налаживаться жизнь, да грянула война.

Глава 2. Мегнон 40-50 годов.

В начале 1941 года случилось в наших местах большое наводнение. Деревню Лекрысово почти всю затопило. Люди как могли спасали все свое имущество, разбирали дома и перевозили их на высокий берег Мегнонской протоки. Не успели еще и дома поставить, как приехавший на барже уполномоченный из Нижневартовска сообщил о начале войны.

Серафима Адамовича Седых на фронт не взяли. У него было больное сердце. И ходил он - глаз на людей поднять не смел. Вроде как от фронта спасался. Тем более, что он один мужик в поселке остался. Недели проводил в тайге, отрабатывая свою тыловую бронь. А когда выпал снег, на лыжах из Ханты-Мансийска пришел сын Леонид. Он там учился. Было ему 16 лет. Дождался первого парохода и уехал на фронт.

“Ни слова ему не сказала мама, - вспоминает Надежда Серафимовна Биятова (Седых). Молча проводил отец. Днем мама работала на заводе, ночью грузила дрова. На руки ее глянуть страшно было. До костей в ранах. Рыба, рыба, рыба - тонны ее ночью снились. Придет Анна Петровна на завод, станет перед чаном с тузлуком (вода с очень высоким процентом содержания соли), зажмурится и... сунет туда руки, по локти самые. Ой! Мамочки! Не запоешь, закричишь от боли, как соль в раны вьестся! Но после этого уж и работать можно было.

- Что нам война, дети, - говорила она, - война от нас далеко, а вы только подумайте, как там другие дети живут! И хлеба у них нет, и рыбы. А солдаты на фронте тоже без нас голодные остаться мо-

гут...". Помогали Анне Петровне заготавливать рыбу ее дети. Перевыполняли свои планы в годы войны рыбаки. Только один колхоз "Ударник" в с.Мега дал стране более 40 тыс. ц. рыбы. особенно отличилось звено ханты Ивана Прасина, а также комсомольцы-ханты Тимофей, Марфа, Римма и Ирина Соромины. По результатам работы колхоз получил всесоюзную премию²³.

Так войну и работали. Анна Петровна в поселке, а Серафим Адамович в тайге. Вернулся с войны сын Леонид, а вот все пятеро братьев Анны Петровны там остались. Одна за другой в семью Мериновых шли похорожки. Тяжело было без мужской руки поднимать хозяйство. А тут еще и участок забрали. В личном архиве семьи Седых хранится следующий документ:

*Председателю Вампугольского
с/совета Ларьякского района
Копия: Меринову Петру Михайловичу
д. Мегион, Ларьякского района*

У гр. Меринова П.М. погибло на фронте пять сыновей, казалось бы одно это обстоятельство и плюс к тому Меринов с женой по возрасту являются нетрудоспособными - дает основание сохранить за ними приусадебный участок. Рекомендую Вам вопрос о сохранении приусадебного участка за семьей Меринова П.М. поставить на колхозном собрании с тем, чтобы изъятый участок вернуть Меринову. Надо полагать, что члены колхоза учтут обстоятельства и положение семьи Меринова.

*Окровоенком майор а/с
Нач. 2 части ст. л-нт*

*Разжиков
Сумкин*

Ханты-Мансийский
ОКРВОЕНКОМЪТ
Тюменской области

1947 г.

Извещение

Ваш сын лейтенант М. С. Леоноров
с. Боткаревка
уроженца с. Боткаревка
Ханты-Мансийского округа
находящая на фронте в боях с 1942 года
в Сталинградском фронте

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 025 1944 г.).

Ханты-Мансийский окружной майор с. 220-221 (РАЖИКОВ)
Начальник 2 части ст. лейтенант с. 220-221 (СУМКИН)

248. 450

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш сын лейтенант
Чернов Иван Леонорович
уроженца Н. Сибирск обл, Хантаповского района с/пос. Боткаревка
в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 4-го августа 1943 г.

поздравительный Мещигородск. обл, Мещигорский р-н у пос. Ворытково
исполнитель с. 220

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 220)

М Командир части с. 220
Начальник с. 220

В городском музее хранится “Книга памяти”, содержащая списки погибших жителей пос. Мега в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг. В ее основу положены данные архива Министерства Обороны СССР, опросы родственников и сослуживцев. Вспомним павших поименно:

1. Алин Дмитрий Тимофеевич, 1901 г.р., рядовой, уроженец дер. Лекрысово. Призван в армию в 1941 г., погиб 1 сентября 1942 г. Похоронен на берегу р.Жиздра под дер. Чернышино, Думнического р-на, Смоленской обл.

2. Алин Николай Анисимович, 1905 г.р., рядовой, уроженец пос. Мега. Призван в армию в 1941 г., погиб 2 октября 1942 г.

3. Арестов Петр Андреевич, 1910 г.р., рядовой, уроженец пос. Мега. Призван в армию в 1941 г., погиб 22 ноября 1942 г.

4. Будылгин Егор Дмитриевич, 1912 г.р., рядовой, уроженец пос. Мега. Погиб 28 ноября 1942 г.

5. Колясов Алексей Иванович, 1924 г.р., рядовой, уроженец пос. Мега. Призван в армию в 1942 г., погиб 28 августа 1944 г.

6. Коновалов Василий Ефимович, 1925 г.р., уроженец пос. Мега. Призван в армию в 1941 г., погиб в 1942 г.

7. Малкин Кузьма Иванович, 1916 г.р., рядовой, уроженец дер. Лекрысово. Погиб 18 марта, 1945 г. Похоронен в г. Эльбинг, Германия.

8. Макаршин Федор Иванович, 1903 г.р., уроженец дер. Лекрысово. Погиб 1 сентября 1942 г. Похоронен на берегу р. Жиздра под дер. Чернышино, Думнического р-на, Сумской обл.

Вручение ветеранам войны юбилейных медалей.

9. Макашин Яков Федорович, 1925 г.р., сержант, уроженец пос. Мега. Призван в армию в 1941 г., погиб в июне 1944 г.

10. Меринов Иван Петрович, 1921 г.р., уроженец пос. Мега. Призван в армию в 1941 г., погиб в июне 1944 г.

11. Меринов Михаил Петрович, 1918 г.р., призван в армию в 1941 г., погиб в августе 1942 г.

12. Суздальцев Николай Феофанович, 1904 г.р., ст. сержант, уроженец пос. Мега. Погиб 14 августа 1943 г. Похоронен в дер. Пирого, Ахтырского р-на, Сумской обл.

13. Сухушин Малофей Яковлевич, 1918 г.р., рядовой, уроженец дер. Соснино. Призван в армию в 1941 г., погиб в 1942 г.

14. Тулшинов Николай Никитович, 1925 г.р., уроженец пос. Мега. Призван в армию в 1941 г., погиб в феврале 1945 г.

15. Позивалов Иван Григорьевич, 1903 г.р., рядовой, уроженец дер. Лекрысово. Умер от болезни 25 января 1945 г. Похоронен в г. Цисис, Латвия.

Многое изменила война в жизни людей. В 1939 г. Анисимова Анна Ивановна и ее муж Тимофей Константинович переехали в деревню Мега с Ваты. В 1941 г. Тимофей Константинович ушел на фронт, был ранен и в 1943 г. скончался от ран в госпитале г. Новосибирска. Там же и похоронен.

После гибели мужа Анна Ивановна продолжала работать в колхозе. Трудилась на разных работах, но больше в животноводстве дояркой. Детей своих почти не видела. В 4 утра уходила на дойку. Зимой и осенью идти было страшно и темно, ходили с фонарями. Помогали Анне Ивановне в ведении хозяйства

в доме ее родители. Дети так редко видели мать, что бабушку мамой называли.

Анна Ивановна всю жизнь проработала в Мегионском колхозе, а затем в совхозе. В ее трудовой книжке есть лишь две записи: о приеме на работу и об уходе на пенсию. В 1966 г. Анна Ивановна награждена медалью “За трудовое отличие”, а в 1974 г. - “За доблестный труд”.

Когда началась война, Новосельцева Клавдия Ивановича на фронт не взяли по состоянию здоровья. Вспоминает старожил те трудные военные годы, когда работали по 18-20 часов в сутки. До 1948 г. проработал он бригадиром по рыболовству.

Нелегко сложилась и судьба Новосельцевой Марины Андреевны. В 1940 году направили ее в Нижневартовск на курсы овощеводов. После окончания учебы назначили бригадиром. Приходилось самой пахать, учить хантов земледелию. За рекой Смольной распахали поле, сеяли рожь, ячмень, овес. За р. Саймой, где сейчас колхоз, разработали тайгу и сажали картофель. Работать приходилось с подростками. Был у Марины Александровны такой случай. Научила она одного подростка пахать и сажать картофель. Оставила ему рассаду, а сама ушла по делам. Вернулась, стала проверять, а картофеля во многих местах нет. Оказалось, что мальчик картофель сыпал в лунки прямо из ведра, чтобы скорее посадить. Пришлось ей самой пересаживать. Если бы картофель не взошел, могли бы осудить за вредительство.

Жизнь во время войны была тяжелая, голодная. На день давали по 200 гр хлеба. Всю рыбу сдавали, рыбакам выделяли лишь на еду. Марина Александровна эту рыбу копила и сушила на чердаке дома.

Вторую половину дома занимал брат Никита с семьей. В доме у Марины Александровны жил квартирант, он увидел рыбу и сообщил уполномоченному в Нижневартовск. Брата арестовали, обвинили в незаконной ловле рыбы и осудили на три года. Марина Александровна написала письмо в суд с просьбой о помиловании, в котором указала, что рыба была ее. С брата сняли обвинение, и он был отправлен на фронт.

Уполномоченные строго следили, чтобы никто не взял рыбу с промысла. Виктор Никифорович Винокуров вспоминает, что в конторе висел лозунг "Каждый чебак - удар по врагу". Немногие знают, что мегионцы отправляли на фронт копченых уток. В период весенней охоты норма добычи составляла 5 уток в день.

Крестьянские хозяйства в тяжелые 40-е буквально таяли на глазах. Похозяйственная книга основных производственных показателей хозяйств районов Крайнего Севера содержит данные за 1940-42 годы по дер. Мега²⁴. Вот некоторые из них.

Ф.И.О. семьи	Состав семьи	Состав хозяйства		
		1940	1941	1942
Арестов П.Е. 1913 г.р.	4 чел.	2 коровы 1 свинья 2 овцы	1 корова 1 свинья - 1 собака	- - -
Новосельцев И.В., 1913 г.р.	6 чел.	6 коров 3 свиньи	3 коровы -	1 корова -
Поспелов А.П., 1897 г.р.	3 чел.	2 коровы 1 свинья 2 овцы	3 коровы 3 свиньи -	нет дан- ных
Фшатова А.Н. 1896 г.р.	3 чел.	3 коровы 1 свинья	3 коровы 1 свинья	1 корова -
Трифонов К.Ф.,	10 чел.	2 коровы 3 свиньи 2 овцы	1 корова 3 свиньи 3 овцы	- - -

Колхоз в деревне Мега был небольшой - 30-40 человек трудоспособного населения. Имелось 200 голов крупного рогатого скота, 10-15 свиноматок, до 200 овец, 70-80 лошадей. Посевных площадей насчитывалось 30-40 га.

Рыбзавод. Засольный пункт, 40-е годы.

рис. Д.Шлябина

Зимой 1946 г. Винокурова Виктора Никифоровича избрали председателем колхоза. Так и проработал он на этой должности до 1955 года. Жили тяжело, мало того, что зарплату не выдавали, а начисляли так называемые трудодни, так в 1947 г. грянула денежная реформа. Провели ее в рекордно короткие сроки (2 недели), хотя подготовка началась еще с 1943 года. Реформа ничего не меняла в денежной системе и предназначалась для прямого изъятия денег, главным образом наличных, которые обменивались 1:10²⁵. Вклады в сберкассах обмени

Предметы деревенского быта.
Фонды Мегионского городского музея.

вались дифференцировано, в зависимости от суммы вклада. Колхозы потеряли тогда 1/5 часть своих средств в банках. Многие колхозники остались нищими. Драконовское изъятие средств позволило позднее под знаком “заботы о трудящихся” проводить снижение цен.

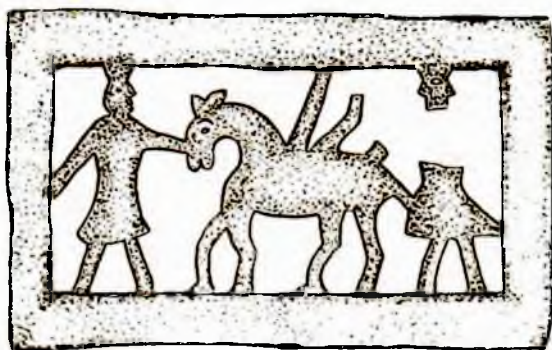
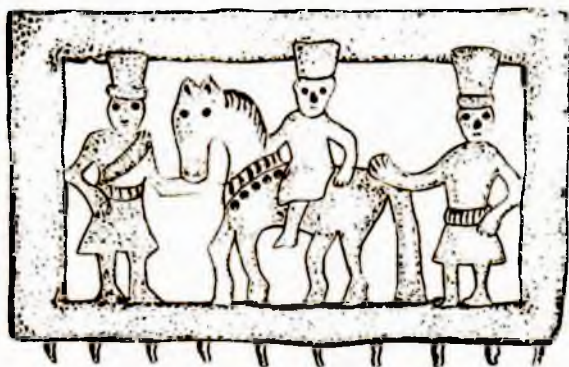
В 1954 году 4 колхоза: “Ударник” (пос. Мега), им. Калинина (Мега мысовая), им. Куйбышева (Лекрысово) и им. Стаханова (дер. Мега) соединили в один колхоз им. Калинина с центром в Мегионе.

В 1966 г. организовался совхоз. Люди из близлежащих населенных пунктов стали переезжать в Мегион. Перевозили дома, дворовые постройки. Ставили их на берегу Меги. Часть жителей дер. Лекрысово переехали в Мегион еще раньше, в 1941 г., когда остров сильно затопило. Это семьи Жильцовых, Трифоновых, Герасимовых.

Жильцову Михаилу Васильевичу было 64 года, когда после наводнения его семью переселили в Мегион. Был он коновалом, лечил скот, но оказывал помощь и людям. В городской музей его дочерью Ефросиньей Михайловной Жильцовой среди прочих экспонатов передана коллекция ветеринарских принадлежностей: рожки для кровопусканий, примитивный операционный ножик, “зубочистка” для лошадей и оленей, приспособления для кастрирования животных.

Музей является хранителем уникальной фотографии Жильцова М.В., где он изображен с сумкой для коновалов. На ней хорошо видна бляха - знак отличия деревенских ветеринаров. О коновальских бляхах до сих пор известно мало. Они представляют собой литые или просечные прямоугольники приблизительно одинакового размера. Их форма

и величина, видимо, обусловлены размером кожаной сумки, на которую они крепились.

Часть блях имела внизу отверстия для подвесок, укреплявшихся на кольцах. Подвески фигурной формы, сохранившиеся на некоторых бляхах, вероятно, играли роль не только декоративного украшения, но имели и иные функции - издавать звон и привлекать внимание к знаку коновала.

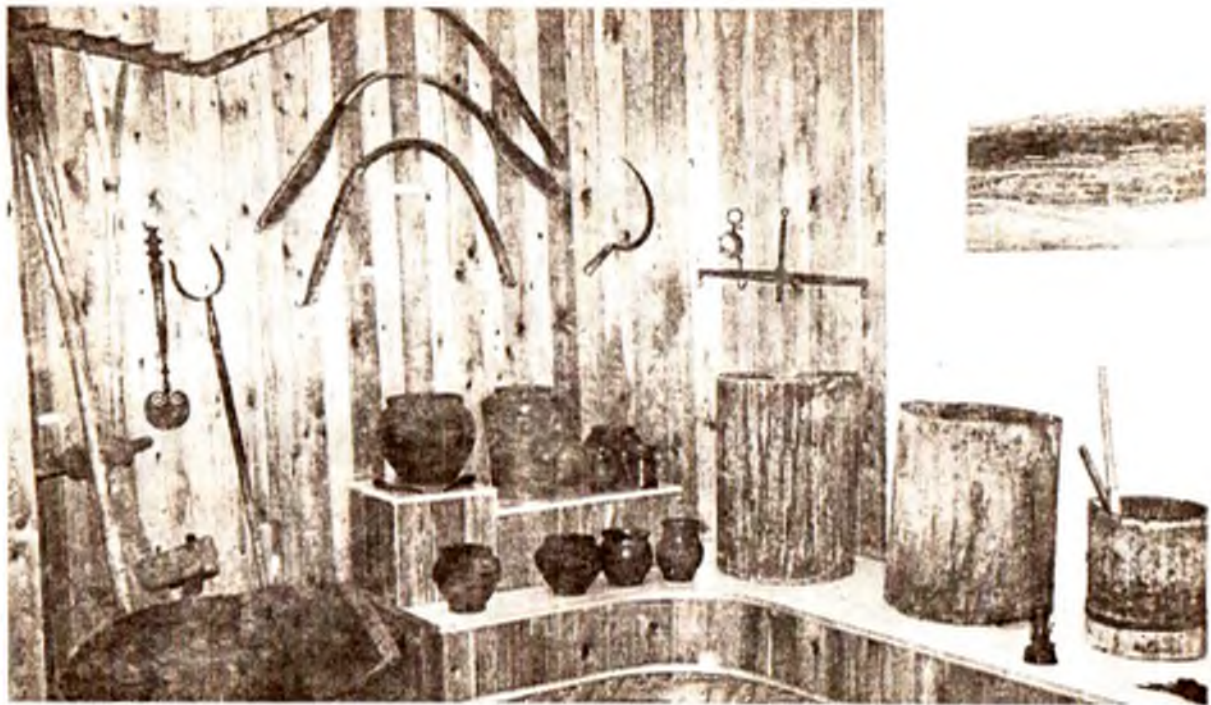
Композиция накладок очень устойчива - в центре прямоугольной рамки изображался конь или всадник, а по сторонам мужские фигуры. Однако, при строго повторяющейся основной схеме композиции в каждом предмете есть детали, которые говорят о творческом восприятии народным мастером этого "канонического" сюжета.

Ремесло коновала вообще ценилось в народе высоко. "Народ наделял сверхъестественными способностями лиц, обладавших профессиональными знаниями, не для всех доступными, и в то же время такими, от которых простой человек чувствовал свою зависимость - пастуха, кузнеца, плотника, печника, коновала²⁶".

Носители этих профессий окружались ореолом таинственности, роднившей их в известной мере с колдунами и знахарями.

Многое умел Михаил Васильевич делать своими руками. А иначе и не прожить. Летом гнул дуги, а осенью сдавал в колхоз. Из бересты делал посуду, шил кожаную обувь для всей семьи. Сам же и выделывал кожи. Бродни, чирки, лекала к обуви, сделанные Жильцовым можно сейчас увидеть в экспозиции городского музея. Особое умение требовалось не только в том, чтобы сшить обувь, но и обработать ее так, чтобы она не пропускала влагу и дольше носилась. Каждый мастер делал это своим привычным, испытанным методом, промазывая изделие несколько раз салом, дегтем, а подошвы и сосновой смолой.

Любил Михаил Васильевич, чтобы все у него было "басенько", то есть не шаталось, не болталось. Какое старое русское слово сохранил этот человек. В словаре В. Даля читаем "баса - красота, хороше-

Предметы деревенского быта.
Фонды Мегнионского городского музея

ство²⁷". И действительно, все у Михаила Васильевича было в хозяйстве исправно, особенно инвентарь: топоры, лопаты, косы. Все было наточено, черенки лопат без единой зазубринки, гладкие, либо держать в руках.

Был Михаил Васильевич очень верующим. Знал много молитв. Во времена церковных праздников его можно было увидеть с кадилом в руках в тех немногочисленных домишках, что примостились на краю тайги.

С 1941 г. также после наводнения переселилась в Мегион семья Герасимовых. Спартак Николаевич в своих воспоминаниях особо отмечает богатство природного края. В осеннее время глухарей стреляли прямо на крышах домов или на деревьях, которые росли в поселке.

Еще удивительный рассказ Зыряновой Евдокии Григорьевны. С 1948 г. работала она в Мегионе учителем. Вспоминает она, как однажды во время урока увидели ребята в окне оленя. Кем-то испуганный зверь прибежал в деревню. Некоторые ребята выскочили на улицу и побежали за ним. Ситников Т. написал тогда заметку в "Пионерскую правду" о птицах и животных нашего края. Ведь, бывало, и медведь захаживал прямо к школе. А однажды исчезло сразу несколько коров. Не было их 3 или 4 дня. Потом пришли все искусанные, истерзанные зверем.

Национальный состав будущего города продолжал формироваться как в военные, так и в послевоенные годы. После освобождения в 1943/44 годах временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории за Урал стали прибывать эшелоны с депортированными чеченцами, ин-

Предметы традиционно-бытовой культуры.

Фото: Музеевского городского музея.

гушами, балкарцами, крымскими татарами... Многие из них оказались на Тюменской земле и в полном объеме испытали горькую участь “спецпереселенцев”. Так, в 1944 г. на тюменьщину было вывезено около 4700 семей калмыков (14174 чел.). Несколько семей калмыков работало в Мегионском колхозе. Однако непривычные природно-климатические условиям бараках привело к тому, что немало калмыков-спецпереселенцев умерло и покончилось в тюменской земле. Оставшимся в живых степнякам разрешили вернуться в родные места только в 1954 году²⁸.

Наиболее тяжелым было положение спецпоселенцев, работавших на лесозаготовках и в рыбной промышленности. Жили они в бараках, построенных наспех, мучились от голода и холода, от оскорблений и издевательств власть имущих.

Указом от 26 ноября 1948 г. спецпереселенцы утвердились в своем статусе пожизненно. За побег с места поселения полагалось 20 лет каторжных работ. Потеряв надежду когда-либо вернуться в родные места, 5 тыс. семей из отбывавших ссылку в нашей области построили свои дома, около 8 тыс. обзавелись скотом²⁹. После снятия ограничения многие из них остались в тех же краях, где отбывали ссылку.

Глава 3. Рождение города.

В 1960 году приехала в неизвестный, необжитый поселок Мегнон Кия Васильевна Сухина. Ранее работала она в одной из школ Березовского района. Окончив Ханты-Мансийское педагогическое училище, девушка по собственному желанию поехала учительствовать в самые отдаленные районы округа. Чувствуя доброту, дети ласково обращались к ней: “Пася, ильпи сяна!” - “Здравствуй, новая мать!”

“Вначале, - вспоминает Кия Васильевна, - встретили меня недружелюбно. Дважды чуть не убили меня за то, что учеников своих водила в речку грязь отмывать, а мальчикам косы стригла. Особенно шаманам это не нравилось. А потом стали “ильпе сяне” звать. Когда собралась учиться в Ленинградский университет, не хотели отпускать, провожали тепло, по-родственному”.

Многие ее ученики давно окончили школу и сейчас добывают нефть, штурмуют небо... Но тепло, подаренное им в лучшие годы любимой учительницей, сохраняют на долгие годы. Это о Кие Васильевне в своем сочинении писала ученица 11 класса Г. Карелина: “Вспоминая эти годы не могу не сказать о Кие Васильевне Сухуниной. Это она научила меня романтике, научила сидеть у костра ночью, любить землю, свой край. Вызовет тебя к карте, даст в руки указку и... путешествуй”. В школе создала Кия Васильевна клуб для детей “Жемчужина”. Много нового узнали ребята на его занятиях о своем крае, о первой комсомолке поселка Мегнон, о ее трагическом конце. Решили тогда ребята взять шефство над ее могилой.

“А Север люблю потому, - рассказывала учительница, - что это все моя родина, что мои “пенаты” - настоящая сказка, полнозвучная и красочная северная фантазия. Посудите сами: буквально несколько лет тому назад на то место, где проходит сейчас эта улица, мои односельчане приходили собирать ягоды и охотиться. Раньше в селе базлали петухи да собаки тявкали. Сейчас вековая тишина тайги нарушена. Машины день и ночь гудят, вертолеты - явление тоже обычное.

Вспоминается, как однажды проводили уроки в школе, а к нам неожиданно гости нагрянули, двое мужчин-геологов, да еще и пообещали, что здесь скоро “будет заложен город”. Мы не сразу поверили.

Однажды поехали с завхозом в Нижневартовск, в РайОНО. Катит телега по дороге, а навстречу - черная нефть - из первой скважины хлынула. Мой попутчик удивлялся долго: “Много лет здесь прожил, много рыбы из реки выловил, много зверя в тайге убил, а что такое богатство в нашей земле спрятано и думать не смел”.

В начале 50-х годов наша страна вступила в новую полосу своего развития, в решающей степени обусловленную окончанием сталинской диктатуры. Новое руководство страны во главе с Н.С. Хрущевым осознало необходимость перемен в обществе, пытаясь проводить реформы в рамках существующей общественно-политической системы. Это оказывало определенное влияние на жизнь страны в целом и ее отдельных регионов.

Развитие разных отраслей хозяйства в 50-е годы все в большей степени стало зависеть от индивидуального потенциала и природных богатств Сиби-

ри, в том числе и от освоения и использования природных ресурсов Тюменского края.

После того, как Березовская партия бурения открыла в сентябре 1953 г. мощную газonosную залежь, на севере края широким фронтом развернулись геологоразведочные работы.

В 1959 г. рядом с Нижневартовском в местечке Мегнион, а затем в местечке Баграс начинается глубокое пробное бурение в целях поиска нефти одной из буровых бригад Сургутской нефтеразведочной экспедиции. В марте 1961 года из 1-й скважины, пробуренной бригадой бурового мастера Григория Ивановича Норкина, ударил первый фонтан с суточным дебитом 240 т. А в феврале 1962 г. была организована Мегнионская нефтеразведочная экспедиция во главе с В.А. Абазаровым. Все важнейшие открытия после Мегнионского месторождения были совершены при его участии. В связи с десятилетним юбилеем экспедиции редакция газеты "Ленинское знамя" попросила Владимира Алексеевича, лауреата Ленинской премии, начальника НГДУ "Мегнионнефть" поделиться своими воспоминаниями.

- Когда в августе 1962 г. я прибыл в экспедицию, - вспоминает В.А. Абазаров, - на месте существующей сегодня одноэтажной части Мегниона стояло 12 или 15 срубов без крыш, а на берегу - около 60 палаток и 4 заселенных 2-квартирных брусчатых дома. База экспедиции представляла собой навес, под которым стояла электростанция мощностью в 50 квт и 1 трубонарезной станок. В экспедиции тогда работало 280 человек³⁰.

Как писали тогда газеты, место ее прописки - "Нижневартовский район, поселок Мегнион, тайга³¹".

За 10 лет существования экспедиции ее коллектив открыл 12 нефтяных месторождения, кроме Мегионского, открытого ранее. В их числе гигант мирового значения - Самотлорское месторождение. Именно по месторождениям Нижневартовского района открытие нефти в Западной Сибири считают открытием века.

За досрочное выполнение коллективом экспедиции заданий пятилетнего плана по добыче нефти, открытие и разведку крупного Самотлорского нефтяного месторождения в Тюменской области нефте-разведочная экспедиция награждена орденом "Знак Почета".

В дружной семье геологов, открывших запасы нефти и природного газа, трудились и представители коренных народов Севера. Вчерашние кочевники, рыбаки и охотники ведут сегодня тракторы и машины, становятся к буровым установкам, прослушивают и бурят недра земли, открывая новые месторождения. Трудовой стаж в системе геологоразведки у некоторых из них уже тогда был по 10-20 лет.

Михаил Анисимович Карелин - помощник бурильщика Мегионской нефте-разведочной экспедиции, начал свою трудовую деятельность в системе геологии с 1958 г. Михаил родился в 1924 г. в юртах Карелино Томской обл. в бедной хантыйской семье потомственных охотников и рыболовов. С мая 1944 г. в составе Северо-Западного фронта Михаил Анисимович сражался с фашистами. Вместе со своими однополчанами освобождал Норвегию.

Рядовой Советской Армии Михаил Анисимович Карелин награжден правительственными медалями: "За оборону Заполярья", "За победу над фашистской Германией". В 1946 г. демобилизуется и

возвращается на родину. Вместе с геологами ищет нефть в Среднем Приобье.

В вахте бурильщика В.С. Попова Михаил Анисимович имел честь пробурить 1-ю глубокую скважину р-39 на Самотлорском нефтяном месторождении.

24 мая 1964 г. первая баржа с мегнионской нефтью отчалила от нефтесборного пункта №8 и направилась вверх по Оби в Новосибирск. Всего же за навигацию 1964 г. было отгружено 73,2 тыс. т. нефти³². По этому поводу прямо на берегу Оби состоялся торжественный митинг. Здесь открывали задвижку начальник экспедиции В.А. Абазаров и первооткрыватель месторождения Г.И. Норкин.

В детстве Григорию Норкину геологоразведка и во сне не снилась. Крестьянский парень, он после семилетки остался в деревне. Перед войной колхозники избрали его председателем артели. Потом фронтовые пути-дороги: дрался с врагом на Смоленском направлении, под Харьковом, служил в разведке, был несколько раз ранен.

После армии военный разведчик стал разведчиком недр - искал нефть и газ в Поволжье. Буровой рабочий, верховой, помощник бурильщика, бурильщик, мастер - вот ступени рабочего мастерства. Из Саратова поехал в Сибирь.

Завидно сложилась судьба бригады Норкина. Почти на всех месторождениях, разведанных Мегнионской экспедицией, она была первооткрывательницей. Долго пришлось повозиться с первой скважиной на Мегнионе.хлопот было по горло. Зато какую радость пережили нефтеразведчики, когда ударил мощный фонтан нефти - 300 м³ в сутки! Взрослые вели себя как дети: в воздух летели шапки,

рукавицы. Первооткрывателем была бригада Норкина и на Самотлоре.

В 1967 г. бригада отметила своеобразный юбилей: было пробурено 100 тыс. метров.

В июле 1964 г. организуется Мегнионская контора разведочного бурения с местонахождением в Нижневартовске. Сюда приезжают первые буровики. Директором этой конторы был назначен В.И. Хлюпин, удостоенный в 1973 г. звания Лауреата Государственной премии СССР.

В 1962 г. в поселок прибыл стройучасток во главе с начальником Шостя П.Г. и прорабом Печериным Л.И. Началось строительство двухэтажных домов по улице Ленина, школы, клуба.

В 1965 г. на базе строительного участка НПУ Мегнионнефть создается строительно-монтажное управление №5, которое долго возглавлял, обеспечивая обустройство всех нефтепроводов, и особенно Самотлора - М.Н.Палкин.

Это управление в максимально короткие сроки строило жилищно-бытовые помещения, без чего не представлялось возможным ни развернуть строительство, ни создать устойчивые кадры. Управление из года в год наращивало темпы и объемы работ, увеличив их в 1972 г. в 10 раз³³.

Для квалифицированного снабжения предприятий строителей и нефтяников материалами и оборудованием была организована в 1965 г. контора материального снабжения и для строителей - управление производственно-технической комплектации (УПТК).

СУ-12 в Мегнионе. УПТК, завод стройматериалов возглавлял трест Мегнионгазстрой (1-й управляющий Г.И. Пикман).

В 1972 г. производственное управление по добыче нефти НПУ “Мегионнефть” разделилось на два управления: Мегионнефть и Нижневартовскнефть. Во главе первого нефтегазодобывающего управления стоял первооткрыватель нефти в нашем районе, бывший руководитель Мегионской нефтегазоразведочной экспедиции, лауреат Ленинской премии В.А.Абазаров, позже А.Л.Резников, Герой Социалистического труда.

Сложным было и строительство дорог на Тюменском Севере. Долгое время основным транспортным средством была лодка или катер. Но и те были ненадежными. С.Н.Герасимов вспоминает: “Если поедешь с Мегиона на нем до Нижневартовска, то за дорогу он много раз ломался и приходилось долго расканаваться, что поехал на катере. Когда доедешь - неизвестно. Кругом вода - никуда не уйдешь”.

Е.И.Зырянова неоднократно вспоминала свою первую дорогу до Тольки. “Добирались почти полмесяца. Начинаясь весна, снег в лесу таял, становился рыхлым, оседал, и оленям было трудно идти. Мы решили остаться в лесу и переждать, пока снег полностью осядет. Так мы просидели на нартах трое суток. Наконец доехали до реки, но лед на ней уже подтаял и был покрыт водой. Мы решили, что один из мужчин переберется на противоположный берег, нарубит деревьев и по ним мы проберемся через реку. Но это сделать было не так-то просто. Все благополучно перебрались. Я шла последней. Вдруг дерево, по которому я шла, поплыло. Я подумала, что течение меня может унести и прыгнула в воду. Ямщики бросились меня спасать. Один из них вытащил меня на берег, а кругом снег, мороз.

Развели костер, чтобы согреться и просушить одежду. Так я добралась до Тольки”.

Сравнительно молодой организацией в то время было строительное управление 920. Небольшой поселок Урьевск... Здесь находилась нефтеперерабатывающая станция, жили и трудились механизаторы, ведущие головной пункт нефтепровода Самотлор - Альметьевск. Рядом с Аганом месторождение нефти. Летом 1972 г. сюда пришли мегионские дорожники СУ-920. В тяжелых условиях строили они сибирские дороги. В одном из номеров “Ленинского знамени” о дороге, которую вели дорожники писали: “На строительстве трассы Нижневартовск - Мегион не прекращаются земляные работы. Сейчас ведется отсыпка грунта на 135 пикете. Это значит, что до Мегиона осталось 8 км. Шесть из них - болота”.

От дороги Нижневартовск - Мегион дорожники СУ-920 начали прокладку бетонной трассы к Агану. Со временем она связала Нижневартовск с Сургутом. Ежедневно отсыпались и укладывались до 4,5 тыс. м³ грунта при плане 2 тыс.³⁴ В течение года коллектив обустроил свой жилой поселок, проложил 10 км бетонной дороги к Мегиону.

Быстрыми темпами развивалось в районе и телевидение. Нижневартовский телецентр был создан по инициативе начальника НПУ “Мегионнефть” Б.И.Осипова и управляющего треста Мегионнефтегазстрой Г.И.Пикмана. В феврале 1967 г. впервые загорелись голубые экраны телевизоров в вагончиках и домах геологов, нефтяников и строителей Нижневартовска и Мегиона. В январе 1970 г. жители нашего города получили возможность смотреть передачи по системе “Орбита” благодаря установкам,

смонтированным между Нижневартовском и Сургутом.

В ноябре-декабре 1972 г. в Мегнионской восьмилетней школе были проведены недели “Пионерской работы в помощь пернатому другу”. Отряды участвовали в конкурсе на лучшую кормушку и проводили беседы о пользе птиц. И в этом был свой глубокий смысл. Вместе с новостройками быстрыми темпами уничтожалась природа. Вековые ели, стоящие как вышки среди поселка, исчезли и сохранились разве что на старом кладбище. Герасимов С.Н. как-то с горечью подметил: “Хозяев появилось много, и притом людей не коренного населения, а приезжих. Ими вся Мегнионская площадь освоена в безобразном отношении. В результате чего не стало тайги и ее обитателей”.

Впрочем, застройка поселка, сохранение его “лица” волновали и депутатов поселкового Совета. На одной из своих сессий в 1976 г. наряду с вопросом строительства подробно рассматривалось положение с благоустройством. А оно, как отмечали “также на самом низком уровне... В отношении какого-либо архитектурного вида застройки не может быть и речи³⁵”.

И все же мы продолжали радоваться успехам. В 1970 г. радиофицировано 650 квартир, зарегистрировано 1975 радиоприемников и 2753 телевизора. Газифицировано более 1,5 тыс. квартир. С 1966 по 1970 гг. построены 2,3,4 микрорайоны, пекарня, библиотека, 5 детских садов, которые и составили поселок Мегнион.

Особо следует сказать о здравоохранении в нашем регионе. Ведь долгое время в Мегнионе не было больницы. Всех в поселке лечил шаман. Отсут-

ствие медицинской помощи, нищета, антисанитария, экономический и национальный гнет народов Севера вели к частым эпидемиям и вымиранию целых семей и родов. Данные, собранные врачом Куклиным о причинах смерти юганских хантов Сургутского уезда за 100 лет (с 1817 по 1917 гг), свидетельствовали о том, что умерло от тифа 38%, от оспы - 12,7%, от дизентерии - 8,7%, по старости - 7,2, от туберкулеза - 7,4, от венерических болезней - 4,1, от простуды - 3,9, от скарлатины - 2,8, от сердечной болезни - 2,3, от кори - 2,2%. Остальные 10,7% смертельных случаев приходилось на другие болезни. Таким образом 2/3 смертельных случаев падало на тиф, оспу, дизентерию, туберкулез³⁶.

Особо быстрыми темпами стали строиться больницы, фельдшерские пункты, амбулатории и пр. после образования 10 декабря 1930 г. северных национальных округов. К концу 1932 г. на Обском Севере имелись 21 больница с амбулаторным приемом, 9 амбулаторий, 9 врачебных, 28 фельдшерско-акушерских пунктов, 2 зубных кабинета и 9 передвижных медицинских отрядов.

Огромное значение для оздоровления северян имела гельминтологическая помощь - борьба с глистными заболеваниями.

Становление Мегонской участковой больницы, мужание коллектива прошло при самом непосредственном участии Н.Я. Цибизовой. В Меггон Наталия Яковлевна приехала сразу после окончания института. Здесь она начала рядовым врачом, получила богатую практику, приобрела опыт, которым охотно делится с коллегами. Сама отличный специалист, Наталия Яковлевна много требует от подчиненных. И не зря: всю свою душу вкладывает

она в дело здравоохранения. За хорошую работу Н.Я. Цибизова награждена орденом “Знак Почета”, Почетной грамотой.

Так прошло 10 лет... Указом президиума Верховного Совета от 23 июля 1980 г. предписывалось : “... преобразовать рабочий поселок Мегион Нижневартовского района Ханты-Мансийского округа Тюменской области в город окружного подчинения, сохранив за городом прежнее название”.

Мегион сегодня - это город с населением 50,3 тысячи человек, расположенный на 4476 га. О пестроте национального состава говорят следующие данные по переписи 1989 г. (проводится один раз в 10 лет).

	Един. измер.	Всего по городе- вету	в том чи- сле г.Ме- гной	п.Высо- кий
Численность населения на 1.05.1999 г.	чел.	50392	43090	7302
Численность населения по переписи 1989 года	чел.	47033	40152	6881
в том числе:				
- русских	чел.	30151	26140	4011
- украинцев	чел.	6634	5487	1147
- белоруссов	чел.	846	657	189
- башкир	чел.	1651	1497	154
- татар	чел.	3384	2925	459
- хантов	чел.	73	68	5
- пенцев	чел.	3	2	1
- манси	чел.	8	6	2
- немцев	чел.	328	286	42
- чуваше	чел.	592	475	117
- азербайджанцев	чел.	628	538	90
- молдован	чел.	455	293	162
- мордвы	чел.	300	270	30
- марийцев	чел.	245	213	32
- удмуртов	чел.	86	40	46
- коми	чел.	44	42	2
- коми-пермяков	чел.	72	28	44
- других национальностей	чел.	1531	1184	347

Если за период с 1980 по 1995 гг. численность населения увеличилась в 1,75 раза, то объемы добычи нефти и газа за этот же период сократились почти в 2 раза. Так в 1980 г. нефти добывались 26227 тыс. т., а в 1994 - 13493 тыс. т.

За 15 лет расширилась инфраструктура города. Наиболее благополучное положение со строительством жилых домов (81,2⁰%), обеспеченностью детскими садами (72,6⁰%) и наличием торговых площадей (132,5⁰%). Критическая ситуация сложилась с обеспеченностью общеобразовательными школами. В школах, рассчитанных на 5696 мест, обучается почти 10 тыс. человек учащихся. По другим объектам социальной сферы ситуация следующая:

Наименование	Ед.измерен.	По нормативу		Факт. налич. на 1.1. 1995 г.	% обеспеченности
		на 1 тыс. жителей	на город		
Музыкальные школы	мест	10	503	350	70,0
Физкультурно-оздоровительные комплексы	1 объект на 10-12 тыс. жителей	0,1-0,12	5	1	20,0
Кроме того, спортзалы				5	
Больницы	коек	13,5	679	398	58,6
Поликлиники	пос/ем	26,0	1308	1245	95,5
Дома культуры	мест	60	3018	1025	34,0
Гостиницы (ведомств.)	мест	5	251	354	141,0
в том числе:					
для иностранных граждан				213	
Хлебозавод, пекарни	тп/сут	0,4	20,1	21,3	1-6,0

Кроме того, на территории города находятся жилые балки общей площадью 46,0 тыс. м².

Проблем у города много. Но сегодня, наверное всех нас интересует вопрос : “Есть ли у Мегiona будущее?”, “Как будет город развиваться дальше?”. Эти вопросы очень близки и глубоко волнуют **Егора Ивановича Горбатова**, главу администрации города.

Глава администрации г.Мегиона Горбатов Е.И..

- *Историю создают люди. Историю нашего города своим трудом, талантами, любовью творят сами мегнионцы, которые решили связать свою судьбу с этим краем.*

Россия прошла через множество испытаний: смены политических формаций, голод, разруху, войны. Все это вошло и в историю Мегниона. Но, как мне кажется, именно сейчас мы проживаем самый важный период, который начался с первого фонтана мегнионской нефти. Именно с того момента в Мегнионе начался новый отсчет времени, и именно исходя из этих условий можно прогнозировать наше будущее.

Открытие Самоглора - уникальное событие эпохи. И невозможно переоценить тот вклад мегнионцев, которые работали в геологии, ходили по тайге, болотам в поисках богатств.

Я бы хотел порассуждать о будущем, исходя из последнего этапа развития города.

Поскольку город был основан нефтяной промышленностью, и сюда вкладывались большие капитальные ресурсы - мы никуда не уйдем от нефтедобытчиков. Это всем очень важно понять. Сегодня наш город можно назвать технополисом. Наша судьба, судьба будущих поколений целиком зависят от нефтедобывающей промышленности.

Нам повезло. У нас крупнейшее нефтедобывающее предприятие при таком малом количестве населения. Успехи АООТ "Мегнионнефтегаз" влияют на всех нас, на наше благополучие. Только в тесном сотрудничестве с нефтяниками, с теми, кто работает на нефтяную промышленность администрация города видит возможность преодоления всех затруднений настоящего времени. От нашего взаимодействия зависит будущее тружеников, их детей и всего города в целом.

Нами найдено взаимопонимание с руководством АООТ "МНГ", "Славнефтью". Мы едины во мнении, что Мегион нельзя рассматривать как провинцию и прилавок крупных центров. Город должен развиваться и иметь свое лицо. Конечно, трудностей у города много, и одна из них - неплатежи. Сегодня дефицит городского бюджета около 60 миллиардов рублей, и отсюда те сложности, которые испытывают здравоохранение, образование, культура. Но я надеюсь, нет, я просто уверен, что мы в ближайшие годы перешагнем нулевую отметку и методично будем превращать Мегион в зеленый, благоустроенный город будущего.

Для этого есть определенные основания. Подготовлено соглашение о плане развития города, судя по подходам и оценкам руководителей, занятых в нефтяной промышленности, есть уверенность в том, что через несколько лет эта программа начнет действовать: это благоустройство микрорайонов, экологический контроль за окружающей средой, развитие молодежных клубов и т.д.

Замечены определенные тенденции в демографическом плане - наш город начал стареть. Это связано с тем, что в бытовом плане, финансах ситуация у нас более благоприятная, чем, скажем, на Урале или в сельской местности Тюменской области. Сегодня в Мегионе много пенсионеров и их обслуживанием непосредственно занимается управление социальной защиты. Помимо пенсионеров они помогают решать проблемы ветеранов, беженцев.

В последнее время на 1500 человек снизилась численность занятых в производстве. Часть людей перешла в сферу обслуживания, коммерцию. Сегодня

мы еще не смогли взять под жесткий контроль эти отрасли и здесь у нас еще непочатый край работы.

Перед администрацией города стоит серьезная задача - нам необходимо пересмотреть существующую структуру руководства с тем, чтобы более эффективно регулировать отношения людей через бюджет, рынок, налоги. Вероятно произойдет изменение структуры власти. Время, когда все спускалось сверху, прошло.

Непросто складывается ситуация с подрастающим поколением. Раньше все было пронизано идеологией коммунизма. Сейчас, несмотря на новации в области образования, мы не можем сказать, что таится в душе у человека, каковы теперь его идеи? Сегодня сознание молодежи заполняет идеологическое сознание. Можем мы не готовы что-то дать подростку. Но мы ищем, и здесь работа тоже не имеет границ. Необходимо создание материально-технической базы для молодежи, создание клубов, молодежных объединений. Сейчас мы уже создаем молодежную биржу труда. Есть желание - зарабатывать.

Хотелось бы сказать о перспективах людей, оказавшихся за бортом производства и лишившихся средств к существованию. Здесь ситуация очень сложная. Мы видим место применения этих людей в сфере обслуживания, благоустройства.

Еще одна проблема - балки. В городе их на сегодняшний день осталось около 20 тысяч. Люди проживают в ужасных условиях дискомфорта и антисанитарии. Чтобы одним махом избавиться от них, необходимо построить 10 девятиэтажек. Но, увы, средств нет. Поэтому мы видим несколько путей решения жилищного вопроса.

Во-первых, возможно строительство жилья с привлечением средств самих граждан. Речь идет о специальных займах, гарантом которых должна выступить администрация.

Во-вторых, возможно приобретение жилья в других городах и продажа его желающим. Но при этом люди должны сдать свои квартиры.

В-третьих. За счет бюджетных средств мы начали строить жилье в некоторых городах. Сегодня разрабатывается положение о распределении такого жилья. Думаю, что в первую очередь квартиры будут предоставляться ветеранам производства.

Самая серьезная проблема в том, что все что сегодня есть, на что мы надеемся, может в один день рухнуть. Пока есть нефть - у города есть и будущее. Пока нефтяники при всей сложности положения город не бросили, и администрация делает все возможное, чтобы город не потерял своего значения и удержался на плаву в условиях нестабильности.

А в будущем хотелось бы дожить до того времени, когда бы мы занимались развитием культуры, работой с молодежью, созданием условий, при которых в нашем городе не было бомжей и безработных. Чтобы каждый имел домик, хотя бы дачный, машину, полон дом детишек без страха нищеты. Хотелось бы, чтобы хорошего было в нашей жизни больше чем плохого. Но все это зависит от наших общих усилий.

Наш город, это огромная семья, и пусть в этой семье и дальше будет больше взаимопонимания и дружелюбности.

Приложение

Авторы этих писем Юрий Переплеткин и Кирилл Кибардин не геологи, а журналисты. Много лет они живут и работают там, где ныне открываются богатейшие месторождения нефти и газа, - в Ханты-Мансийском национальном округе. Живут и работают на переднем крае вместе с теми, кто сегодня преобразует суровую сибирскую землю. Их письма - такие же свидетельства очевидцев, как и рассказы самих геологов.

“Привет!

Вот что, дорогой, я беру на себя смелость утверждать, что через год-два Сургутское месторождение нефти заткнет Шаим за пояс. Может это немного не благозвучно, но уж зато точно. Поговорил бы ты с начальником экспедиции Фарманом Курбановичем Салмановым! Это олицетворение неудержимого южного темперамента. Он говорит тысячу слов в минуту, из них девятьсот с лишним не поймешь. Но это чепуха. Он прекрасный специалист, безмерно верит в неиссякаемые богатства Сургутского Приобья и, главное, заставляет в это верить других. О таких людях надо писать книги, и их, поверь мне, напишут.

Помнишь, зимой дала нефть Мегнионская скважина? Это была первая и в то время единственная ласточка на огромной территории от Ваха до Тром-Агана. Я тогда был здесь же, в Сургуте. На торжественном вечере, посвященном 30-летию округа, Салманов тряс своими буйными, как и его характер, кудрями, свирепо сверкал белками глаз и кричал... Впрочем, то, о чем он кричал, я могу дословно выписать из блокнота. Вот: “Товарищи! Нефть Мегнионской скважины - это нефть высокого качества! Это исключительно хорошая нефть! Она не

уступает туймазинской! Мы еще посмотрим: может, она превосходит туймазинскую! Двадцать процентов бензина. Двадцать четыре процента керосина! Другие ценные компоненты!

Я не это хочу сказать! Совсем другое хочу сказать! “Черное золото” Мегионской скважины - только начало! Я хочу сказать: вы услышите скоро о других скважинах!..”

И вот Р-2 дала нефть. Салманов оказался прав. А я “погрузился” вперемешку с деталями в кузов “газона” и - полетел по песчаной дороге сквозь тайгу. На буровую. К тем ребятам, которые дали новый нефтяной фонтан!..”

Юра, салют! Если бы ты знал, с каким боем я вырвал у шефа эту командировку. Ладно, об этом потом.

Пишу из комнаты заезжих. Три дня назад я впервые приехал сюда, в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. От дебаркадера до поселка ехал в кабине тягача. Рядом сидел молодой доктор в помятой шляпе. У него было свежее лицо и веселые глаза. Дорогой он рассказал, что месяц назад получил диплом...

Тягач с ревом ворвался на улицы Мегиона. Густая грязь косыми шлепками застывала на окнах кабины.

- Видите сруб, - возбужденно говорил доктор Кононов и тыкал пальцем в окно. - Это будет очаг культуры - клуб. А вон там будет больница. На сто пятьдесят коек, понимаете?

...Первым делом я нанес визит начальнику экспедиции Владимиру Алексеевичу Абазарову. Знаешь, сейчас контора переехала в новый двухэтаж-

породы лежат сверху. А внутри земли спрессованы такие пласты, что не одна шарошка зубы сломает, пока до нефти доберется.

Мы подходим к Баграсу, поселку нефтяников. Ему уже шесть лет. Низкие домики сбились тесными дворами на маленьком пятачке, отвсеванном у глухой тайги. На берегу стояли люди и махали шапками...

На Буровой было не до меня. Готовили цементаж скважины. Бурильщики в жестких брезентовых куртках опускали в скважину толстую пятидюймовую колонну. Норкин, крупный мужчина с изрезанным морщинами лицом, озабоченно сует по буровой. Я тоже начинаю волноваться. Это самый ответственный момент при бурении.

- Давай!

Загрохотал дизель цементированного агрегата. Над смесительной воронкой встало облако цементной пыли. Тяжелым потоком течет из бумажных мешков цемент. Стрелка манометра прыгает на месте как ужаленная, потом осторожно ползёт вверх. Давление достигает нормы. Готово! Дрежит трубопровод, нагнетаются в пронзительную глубину последние кубометры цементного раствора. Норкин вытирает вспотевший лоб. Достает папиросу. Я вижу, как у него дрожат пальцы...

Все. Кончаю. Между прочим, я сегодня еще не ел. Наверно, поэтому в голове тяжесть, как будто ее набили булыжниками. Об остальном завтра, завтра.

Будь здоров, Кирилл⁵⁷.

ный дом. Правда, на первом этаже еще идут отделочные работы.

Абазаров меня встретил прохладненько. Привык, видно, к корреспондентам хотя бы из столичных газет, на худой конец, из области, а тут приперся из округа. Только от дел отрывает. Внимательно посмотрел выпуклыми глазами на мою бодрую прическу и, постукивая по столу волосатым пальцами, заученно сказал:

- Если вы хотите познакомиться с жизнью экспедиции, сначала поезжайте в бригаду бурового мастера Григория Ивановича Норкина. Он у нас передовик.

До Баграса, где сейчас буровая Норкина, три часа на самоходке. Ехал я с вахтой Евстигнея Липковского. Отошли мы в час дня.

Мы разговорились. Он, Евстигней Липковский, работает в бригаде Норкина второй год. Сам из Новосибирска. Приехал в Мегион в шестидесятом году. Первым "осваивал" палатки и долбил мерзлую землю для первых вышек. Работал мастером бригады бурильщиков. Однажды после месячного мотания по буровым решил съездить домой. А тут авария. Неприятный разговор с начальством. Ушел мастером по испытанию. А где-то там на Покурской и Ватинской площадях его ребята сверлили пласты, пьянели от радости, получив нефть, и снова уходили испаривать брюхо земли.

- Скоро Баграс.

Мимо проплывал берег с голым редким тальником, плоский, с обрубленными краями. Он был слоистый, как резаный пирог.

- Видите, - сказал Липковский, - четыре слоя. Земля, глина, известняк, песчаник. Все это мягкие

“Здравоохранению Мегиона 30 лет”

Рост Мегиона, как всех городов и поселков Среднего Приобья, связан с мощным нефтегазодобывающим комплексом. Медицинское обслуживание нефтяников, геологов и строителей началось на заре нефтяного бума, первые барабаны, которого забили именно в Мегионе.

До 1964 г. в селе с населением в две тысячи человек был медпункт, с преобразованием Мегиона в рабочий поселок в 1964 г. была организована участковая больница на 25 коек. Сразу стал вопрос об организации аптеки, отделений, санэпидслужбы, поликлинического приема, размещения медицинских подразделений.

В то время, как впрочем и впоследствии, специального строительства для размещения медицинских учреждений не велось. Поэтому первые службы расположились в приспособленных зданиях и помещениях, затем, по мере роста, переселялись в другие. Такая практика сохраняется до сих пор.

Первым организаторам здравоохранения было очень тяжело работать, так как каждый рабочий день уходил на “выбивание” помещений, оборудования, тепла, воды, медикаментов и т.д. Непросто было в таких условиях принимать роды, оказывать помощь травмированным, контролировать качество воды, санитарную очистку. Процветали брюшной тиф, дизентерия, описторхоз. Была крайне низкая санитарная культура. Люди жили в землянках, балках, палатках, трюмах одного из пароходов. Но атмосфера тех лет не вызывала беспокойства и раздражения. Общий подъем духа, трудовой настрой и вера в лучшее объединяет людей. Мы - медицинские работ-

ники, были первопроходцами, знали, что первые трудности будут ложиться на нас и были к этому готовы.

На всех улицах и во дворах была непролазная грязь, ходили в резиновых сапогах. Передвигались на бстьшегрузной технике, лошадях, катерах, вертолетах, гидросамолетах.

Больница тех лет работала, как правило, на оказание первой помощи. Врачи, медицинские сестры, санитарки кололи дрова (впервые им пришлось встретиться с такой необходимостью), топили печи, ухаживали за заведенным больничным скотом. Большие, порой преступные издержки того времени до сих пор дают о себе знать. Низкий уровень материально-технической базы здравоохранения, малый бюджет, острая нехватка жилья, оздоровительных учреждений - вот неполный перечень сегодняшних ноющих язв у медицины города. Но медики Мегиона в любых условиях оказывают помощь, принимают роды, выполняют профилактические прививки, не останавливают конвейер хирургических операций, спасают жизнь и днем, и ночью.

На сегодняшний день это мегионская городская больница с коллективом в 1110 человек и стационаров на 440 коек, которая оказывает неотложные формы медицинской помощи - детство, стационары: хирургический, терапевтический, травматологический, родильный, геникологический, наркологический, инфекционный, кожно-венерологический диспансер, туберкулезный и т.д. Открыт в Мегионе лечебно-диагностический центр, который занимается контролем за состоянием работающего человека - нефтяника.

Проходят годы, десятилетия, проблемы и их количество вырастают, а время требует развития медицины по различным направлениям (нехватка площадей, недостаток специальной лечебной аппаратуры: биохимической, контрольно-измерительной, диагностической, вспомогательной). Кризис заставляет думать о детском реабилитационном центре, о психоневрологическом центре, о кожно-венерологическом и туберкулезном диспансерах, о завершении строительства типового инфекционного корпуса, о финансировании, о медицинском страховании и т.д.

До образования участка больницы в медпункте работали фельдшера В.Бабич и Коханов, акушерка Н.Сухарева и Князева П.М. Практически с момента основания больницы в ней работали: первый хирург А.И.Козин, первый педиатр С.А. Карбовская, первый акушер-гинеколог А.Г.Славин, первая заведующая аптекой В.С.Логина, первые санитарные медработники М.Д.Куликова, В.П.Корытова. Больше 25 лет отдали медицине прекрасные специалисты акушерки Н.Д.Ничко, Н.Г. Дымова, медсестры хирургического отделения А.Х. Васькина, операционная медсестра Р.А.Смусева, врачи-педиатры Ю.В.Краснощеков и Т.А.Краснощекова, медсестра реанимационного отделения В.М. Кайзер, медицинская сестра К.Ф. Шимчнская

Первыми фельдшерами станции скорой медицинской помощи были М.В.Ковшова, Г.Е.Жулина, санитарки Л.Ф.Мухарева, К.Г.Абайдушева.

Одним из первых хирургов работает Л.П.Конотопцев, терапевтов - Ф.С.Хафизова, работающая в ЛДЦ Л.С.Конотопцева. Врач-терапевт, в течение многих лет проработала заведующим дет-

ским отделением Г.А. Батуева, рано ушедшая из жизни и так любимая жителями города.

В пределах 20 лет и чуть меньше работали медицинские сестры: Г.В.Николаева, Т.М.Острикова, Р.И.Смирнова, Н.И.Сокол, З.Габассова, Ю.В.Озеров, Г.П.Лапинский, З.М.Лапинская, А.А.Таланкин, Г.А. Артеева, В.П.Ищенко. Названные мною ветераны имеют высокую степень квалификации, пользуются уважением среди населения. Мегйон стал родиной для многих медиков и их детей, разделивших с этим краем свою жизнь и судьбу и уверенных в преодолении трудностей сегодняшнего дня.

Мы необходимы людям с уверенными руками, с ясным умом, хорошими профессиональными знаниями, с добрым сердцем, умеющим сострадать больному человеку.

**Первый врач, первый главврач,
главный инфекционист г. Мегйона
Н.Я. Цибизова.**

История создания Централизованной библиотеки.

(Из воспоминания Нечипоренко Н.Д., ветерана библиотечного дела).

В 1965 г. по направлению Ханты-Мансийской окружной библиотеки я получила назначение на работу в Мегнонскую сельскую библиотеку. В то время я находилась в сельском клубе в старой части города, и представляла собой довольно большую комнату, светлую и уютную с фондом в 3000 экземпляров. Шесть стеллажей, стол, несколько стульев - вот все оборудование библиотеки.

Вначале я познакомилась с документами. Отчетность, каталоги были очень аккуратно заполнены, находились в идеальном порядке. Стало сразу ясно, что в библиотеке работает хороший специалист. Безупречно оформлены книжные выставки. Через месяц, с приездом из отпуска заведующей библиотекой, началась моя новая работа.

Поселок в то время был застроен деревянными двухэтажками. Очень много было молодежи, приехавшей на освоение нефти. У библиотеки уже были связи с комсомольскими вожаками геологов и со штабом "Комсомольского прожектора" (Замаллетдинов).

Вскоре, после отъезда заведующей библиотеки, я стала исполнять ее обязанности. Готовились к празднованию 50-летия Октябрьской революции. Количество читателей возросло и помещение уже не отвечало существующим требованиям. Однако задача с помещением для библиотеки была почти неразрешимой. Ведь не хватало жилья, школ, детских садов. Дороги на Нижневартозск тоже не было, ее

только начали прокладывать. Ударными темпами строился клуб "Геолог". 49-ю годовщину Октябрьской революции праздновали уже в новом клубе. Тогда же открылась и библиотека геологов. Работали дружно: конференции, вечера, КВН проводили совместно с воспитателями общежитий, комсомольским активом.

Библиотека постоянно нуждалась в помощи. Управляющий СУ-12 Медведев, его заместитель по быту Б. Левандовский никогда не отказывали в ремонте, покупке литературы.

А затем нам крупно повезло. В построенном двухэтажном здании общежития для строителей открыли красный уголок. Мы стали просить там место и для нашей библиотеки. Работал тогда заместителем по быту тов. Катуненко А.И. Вопрос с библиотекой долго решался, но вдруг он к нам пришел и сказал: "Девчата, я завтра уезжаю насовсем. Вот вам ключи от красного уголка. Если за ночь сумеете переехать и занять его - значит будете с библиотекой. Если вас придут выселять, скажете, что это я дал вам разрешение на переезд".

Так за одну ночь мы из одной комнаты переехали сразу в четыре. Долго потом начальство СУ-12 удивлялось, как это нам удалось. А ведь помогали нам наши читатели - водители, рабочие СУ-12. Просто за спасибо, люди, отработав свои смены, до утра носили книги. В новом помещении сразу стало легче работать.

50-летие советской власти мы праздновали уже в этой новой библиотеке. За хорошую работу наш коллектив получил тогда звание "Библиотеки отличной работы" и магнитофон "Юность". От радости, что мы добились помещения, председатель

Сельсовета Пермитин Я.И. выделил нам денег на приобретение мебели. Очень скромная была мебель, но мы радовались и этому.

Поселок строился, выросла школа, столовая, больничный комплекс, магазин "Юбилейный". Мы уже находились в зоне поселка и количество читателей удвоилось. Добавили еще одну штатную единицу. Пришли новые библиотекари Коржевская Г., Бакшеева Н.А. (Куприянова). Потом Коржевская поступила в Свердловский университет. Сейчас работает в Сургуте журналистом. На ее место пришла Лепина В.Н. (Проценко).

Мегионской библиотеке, надо сказать, очень везло на библиотекарей. Это всегда были талантливые в своем деле специалисты. С приходом Лепиной очень хорошо была налажена справочно-библиотечная работа и информационная служба.

Библиотека росла, и вскоре ей стало тесно и в этом помещении. Строительство нового здания не предвиделось, но построили дворец культуры "Прометей". Мы начали просить Сельсовет, чтобы нам выделили под библиотеку старый клуб "Геолог". Вопрос очень долго решался, руководство Мегионской геологоразведочной экспедиции было против. И тогда коллектив решился на пиратский захват. У Лепиной соседка работала в экспедиции и ключи от клуба были у нее. Мы уговорили дать нам ключи всего на одну ночь. Собрались наши мужья, читатели, просто знакомые люди и... переехали. Правда книги на этот раз были высыпаны горой. Ключи утром отнесли. Сидим в библиотеке и думаем: "Что теперь будет?"

Утром прибыла комиссия во главе с Печориным. Очень строгий был мужчина. Вызвали предсе-

дателя Сельсовета Симакова А.А. и начались дебаты: выгонять нас или оставить. А в читальном зале старой библиотеки как раз лопнула батарея. Тогда и решился вопрос, что выселять нас некуда. Так мы и остались.

Теперь у нас внизу был абонемент, фойе, на втором этаже читальный зал, комнаты для книг и журналов читального зала и абонемента, кабинет зав. библиотекой. Приступили к оформлению, купили мебель, шторы. Нужно отметить, что благодаря стараниям нашей технички Т. Усольцевой в библиотеке всегда была идеальная чистота.

В 1970 г. началась подготовка к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Нашей библиотекой за это период было организовано очень много мероприятий: беседы, информации, читательские конференции, вечера. За победу в социалистическом соревновании мы удостоились чести быть занесенными на городскую (Нижевартовскую) Доску Почета. А я была награждена медалью "За доблестный труд", "К 100-летию со дня рождения В.И.Ленина".

Работать было интересно и трудно. Трудно от того, что почти всегда не хватало денег на покупку литературы, особенно справочной. Но мы широко пользовались межбиблиотечным абонементом, что очень выручало наших читателей, особенно заочников.

При всей трудности нашего положения не было в нашей работе ни одного отказа на читательский запрос. Может время тогда было другое. Оставались после работы, если нужно, то приходили и в выходные. Короче, работали на чистом энтузиазме, за читательское спасибо. О работе нашей библиотеки два раза печатал статьи журнал "Библиотекарь",

были публикации в “Литературной газете”, “Ленинском знамени”.

В 1977 г. наша семья получила квартиру в Нижневартовске, и я сдала библиотеку Котляровой Т.В. А с июля 1981 г. решением исполкома Мегионского Совета народных депутатов № 132 городские библиотеки и сельская библиотека СМП-227, обслуживающие взрослое население г. Мегиона, были объединены в централизованную библиотечную систему на базе городской библиотеки №1 с единым книжным фондом, штатами, бюджетом и сметой, административным и хозяйственным руководством.

Н.Д. Нечипоренко.

Коллективная повесть об отцах

Песня на двоих

Рассказывает Надежда Серафимовна Бнятова /Седых/.

Что о них рассказать? Только и было в жизни, что честно работали, честно жили...

... Идут, бывало, по улице, запоет Анна песню, Серафим подхватит. Затянется Серафим, Анна ему вторит. И лилась у них песня на два голоса. Глядели-то они друг на друга, а о свадьбе родители думать запретили. Куда нищете родиться. Сестру братья берегли. Без нее в доме тяжело было бы. Пятеро братьев. И полотна надо наткать на всех, и выбелить его, рубашек нашить... Да мало ли в крестьянском хозяйстве дел! А у Серафима от бывшего поповства одно имя с запахом свечей осталось.

Когда в 1914 г. отец его умер, ухаживал священник за больным тифом, всю его по-деревенски большую семью из дома и выселили. Было им по семнадцать лет, когда тайком обвенчались они в дальней церкви. Ох, и шумела тогда родня: "Без благословения, без родительского согласия! Живите тогда сами, коль больше нашего в жизни смыслите".

Сами так сами. Взяли тогда Анна и Серафим два узелочка и пошли счастье свое искать. Хотя чего его искать, когда рядом оно шагает. Шли-ехали и остановились в п. Ермаково, что расположился на берегу Оби между селом Нижневартовск и поселком Мегион. Не сразу их приняли местные жители. Осторожно принимали они чужаков со стороны. Уж потом, когда присмотрелись, общаться с молодыми начали. А в начале тридцатых годов, когда Анна Петровна и Серафим Адамович на рыбоза-

воде работать начали, им свой собственный сарайчик выделили. Трудно было, а кому легко? Как и у всех.

Напилили чурок, доски на них положили - вот и стол, вот и кровать. Серафиму-то домом заниматься особо некогда было. То на рыбалку, то на охоту. Лето сарайчик и неотрестованным отстоял. Как дождь пойдет, Анна ребятишек в охапку - и под стол лезет. Только там от дождя спасение и найти можно было. Обзаводились потихоньку хозяйством. На первый свой огород картошку для посадки по всему поселку искали. А потом сенокосы были. Кто из мужиков за Анной Седых угнаться мог! Как она тогда пела! А в обед попьет молока, ягод с куста поборвет - вот и сыта. И вновь песня ее льется.

И мы, дети, при ней один за другим поднимались. Правда, из 12-ти шестеро нас осталось живых. В то время врачей было мало.

Места наши в то время были богатейшими. По ягоды ходить - наша была обязанность детей. На рыбную ловлю ездили, на охоту с отцом ходили. Учили родители главному: пользуйся лесом, но не пакости в нем. Не топчи зря траву, отпусти в реку молодь, пожалей птенцов. Учись работать весело, как мы.

Смотрели мы на отца с матерью и повторить их жизнь хотели. Не помню, чтобы родители ссорились. Наверное и у них были ссоры и столкновения, только умела мама, почему-то мне кажется, что именно мама, вовремя улыбнуться и сказать: "Сима, а Сима...". И конфликт был исчерпан. Да и с нами она всегда была ровной. Не кричала, не бранилась, но и по два раза одного не повторяла. Так и жили

мы. С трудностями и песнями. Росли дети, уехал в Ханты-Мансийск на учебу Леня, думали родители о будущем других детей. И вдруг беда. Впрочем, настоящая беда чуть позже пришла. А тут наводнение в начале лета 1941 года, и не стало своего дома. Переебрались родители в Мегион. Здесь их известие о начале войны и нашло...

Отца на фронт не взяли. У него большое сердце было. И ходил он - глаз на людей поднять не смел. Вроде как от фронта спасался. Тогда и начали неделями бывать в тайге, на реке. Отрабатывал свою тыловую бронь. А когда снег выпал, на лыжах из Ханты-Мансийска пришел Леня. Было ему тогда 16 лет. Дождался первого парохода и уехал на фронт. Ни слова ему не сказала мама. Молча проводил отец.

Днем мама работала ча заводе, ночью грузила дрова. На руки ее глянуть страшно было. До костей в ранах. Рыба, рыба, рыба - тонны ее ночами снилась. Придет Анна Петровна на завод, станет перед чаном с тузлуком, зажмурится и ... сунет туда руки, по локти самые. Ой! Мамочки! Не запоешь, закричишь, как соль в раны вьестся. Но после этого уж и работать можно было.

- Что нам война, дети, - говорила, - война от нас далеко, а вы только подумайте, как там другие дети живут! И хлеба у них нет, и рыбы. А солдаты на фронте тоже без нас голодными остаться могут...

Вдохновит, что называется, соберет всех, и, как утят, за собой в лес. Грибы да ягоды собирать. Так всю войну и работали. Анна Петровна в поселке, а Серафим Адамович в тайге. Леня наш с войны вернулся, а все пятеро маминых братьев там остались. А после войны мама стала работать в школе-

интернате. 60 ребят ханты в нем жили. Интернат стоял на горке. А внизу река протекала. Мама работала поваром. Старики ее уважали.

- Ай, Анна, молодец, шибко детей любишь...

А как не любить было. Мы тогда кто в Нижневартовске, кто в Тобольске жили. Зимой пешком на каникулы ходили. Вот свою всю любовь мама тем ребятам и отдавала. Да еще тем, что в доме у нее жили. А в доме у нее всегда кто-то жил, только никто ни для кого и никогда "лишним ртом" не был. Надя Тюменцева, она в маминной юбке, помню, на танцы бегала (сейчас в городе живет). После войны у нас квартировали сейсмологи. А потом, когда экспедиция работать начала, дети геологов, Валера Доминов и Галя Алеева. Галя и сейчас в Нижневартовске. Помню, Валера юрким мальчиком был, так мама за ним следом, как за своим ходила. Однажды пошла к клубу, глядь, а он на крылечке сидит и слушает звуки, раздававшиеся из клуба, там крутили кино.

- Валерочка, ты что же кино не смотришь?

- А я, тетя Аня, вам хорошо себя вести обещал. Боюсь туда заходить. Там ребята. Вдруг не сдержусь, выйдет - обманул вас.

Я все думаю, чем все эти годы мама держалась. Лишнего ведь ничего не было. Я на экзамены ходила, у квартирной хозяйки галоши на выход брала. А держалась она, как мне кажется, любовью. Сильно уж любила она своего Симу, а он, кроме нее, никого другого не видел. Да разве кто лучше его Анны на свете был?

А потом, когда он умер, мы очень боялись, что не перенесет мама этой смерти. А она сжалась в комок, не заголосила, не закричала, замерла. Слов-

но слова вдруг из песни позабыла и без него уже вспомнить не могла.

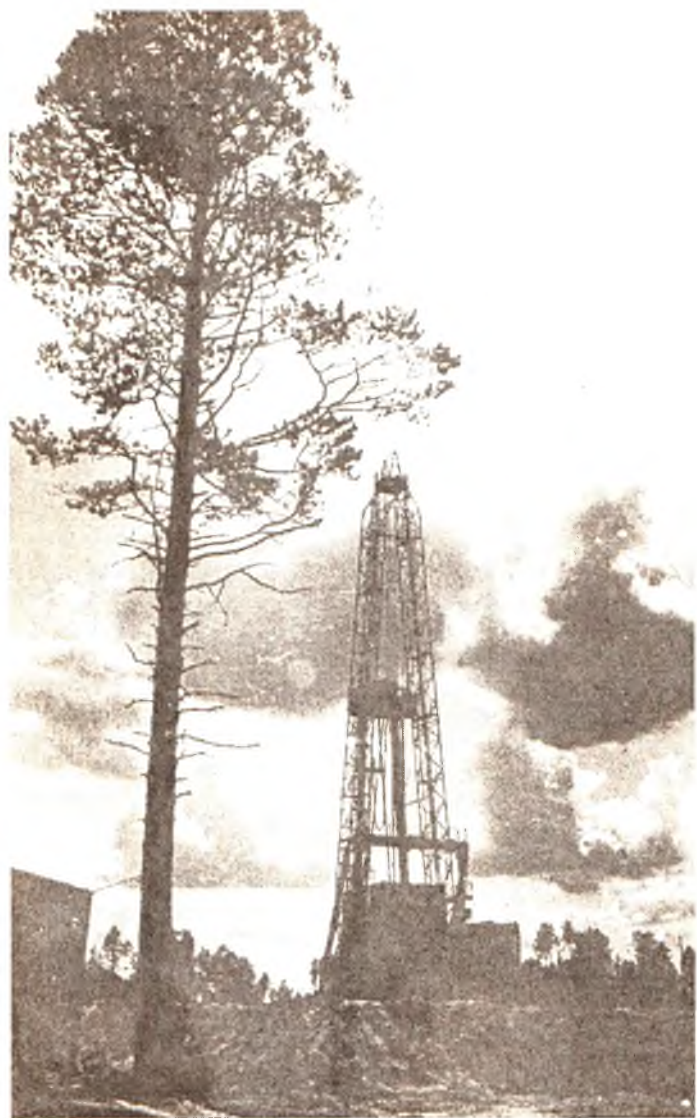
Но остались дети, появились внуки, правнуки, жизнь продолжалась. Сейчас наша мама, Анна Петровна Седых, живет в доме на берегу Оби.

- Мне отсюда уезжать никак нельзя. Земля весной оттает, и я вместе с ней оживу.

Людей в ее доме всегда много. Придут друзья, мамой называют. А кто бабкой, кто старухой величают. Разные люди вокруг живут. Недавно рассказывала:

- Пришел ко мне милиционер, говорит: "Ты что, бабка, дверь на замок не закрываешь?" А я в ответ: "А что мне от людей прятаться? Не волки рядом". А вчера в магазине девчонка молодая как ударила: "Тебе, старуха, зачем мед? Сто лет прожить собираешься?" А ничего я ей не ответила. Поглядела только. Жив бы был Сима, не позволил... Сима, Сима, до сих пор люблю его. Прожили мы, словно песню пропели...

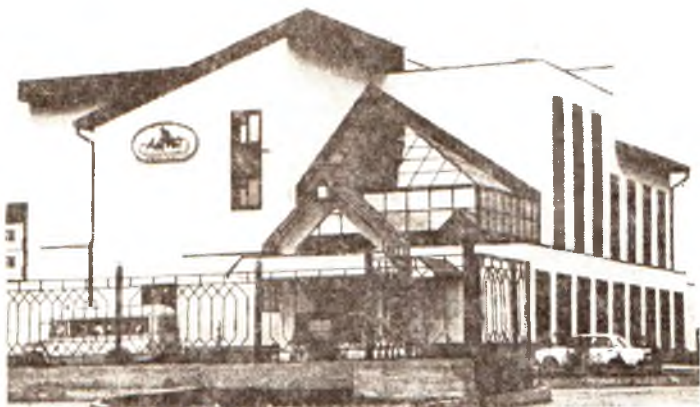
Эх! Тучи разойдутся, солнышко выйдет, все хорошо будет. На восьмидесятилетие к маме, а юбилей праздновать 7 ноября будем, все дети соберутся в Мегионе. Из поселка Высокого Галя приедет, она там музыкальной школой заведует, я из Нижневартовска, Женя, брат, из Ханты-Мансийска. Одна Зоя в Татарии живет. Ее когда-то один из тех геологов увез, что у мамы жил. Придут подружки ее молодости Ирина Ивановна Кунгурова и Евдокия Григорьевна Зырянова. Соберемся мы и споем все вместе, как когда-то при отце. Вначале любимую сегодняшнюю "Дочери-дочери", а потом ту, что с отцом на два голоса они пели: "На Муромской дорожке стояли три сосны..."

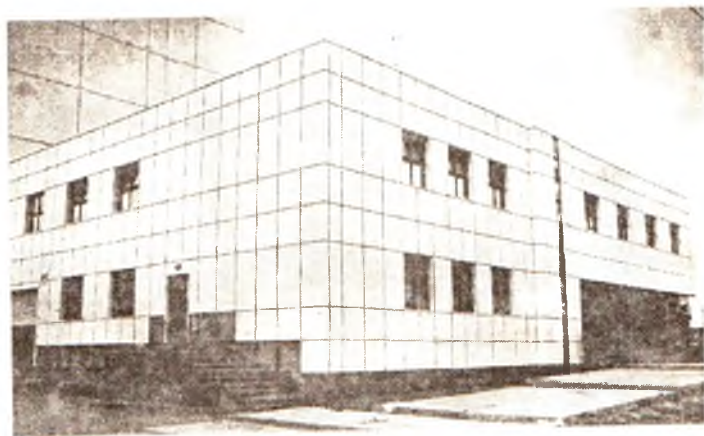
На зорьке

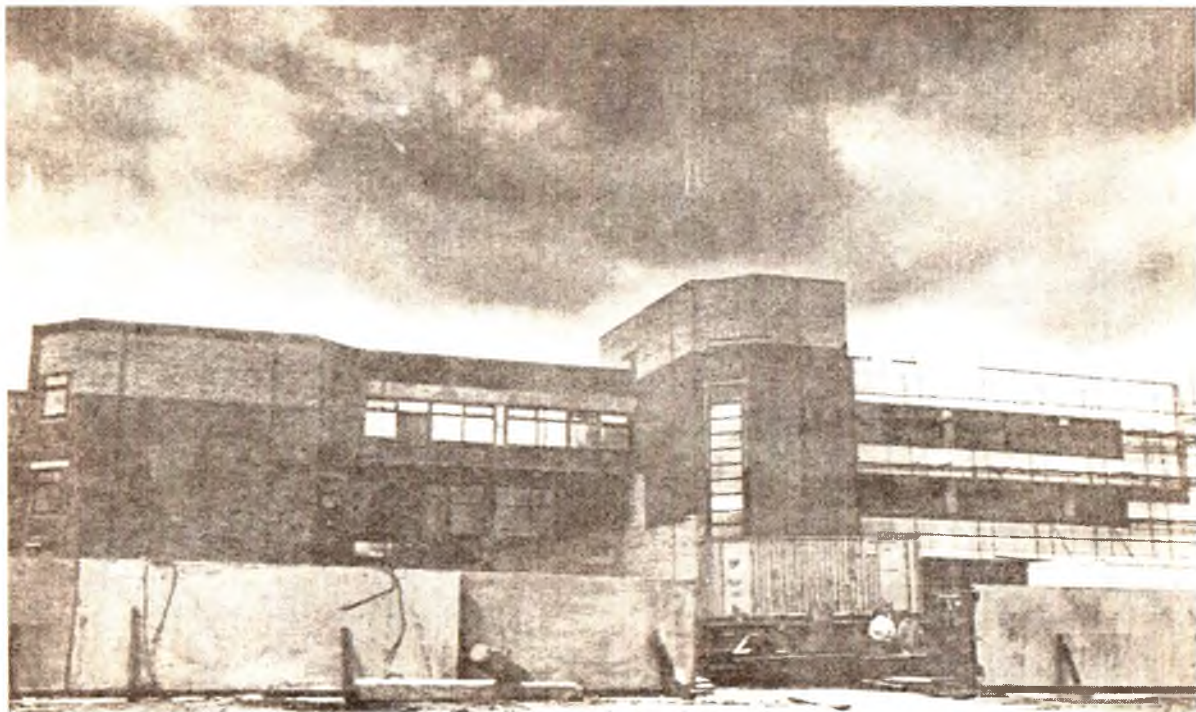
Современный вид.
Панорама г. Мединска.

Здание гостиницы "Адрия"

Здание комерческого банка " Югра"

Здание спортивно-оздоровительного
комплекса нефтяников

Современные улицы Мегнона

Навес для нарт.
Этнографический заповедник.

Священный лабаз Казамкина А.А.
Этнографический заповедник.

Источники и литература

- ¹ Соколова З.П. К происхождению обских угров и их фратрий /по данным фольклора/ - //Традиционные верования и быт народов Сибири. Новосибирск. 1987, с.128-129.
- ² Кулемзин В.М., Луккина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск. 1992, с.6.
- ³ Основные показатели развития экономики и культуры малочисленных народов Севера (1980-1989). - М., 1990.
- ⁴ Язык народов СССР. - М., 1966. - Т.3. Финно-угорские и самоедские языки. с.320.
- ⁵ Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М.-Л., 1961, ч.1, с.164.
- ⁶ Палиас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Спб, 1788, ч.3, с.54-55.
- ⁷ Чернецов В.Н. Быт хантов и манси по рисункам XIX в.//Сборник музея антропологии и этнографии, М.-Л., 1949, с.13.
- ⁸ Там же, с.28.
- ⁹ Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности, М., 1984, с.192.
- ¹⁰ Кулемзин В.М., Луккина Н.В. Васюганско-ваховские ханты. Томск. 1977, с.123.
- ¹¹ Там же, с.130.
- ¹² Чернецов В.Н. Быт хантов и манси по рисункам XIX в., с.31
- ¹³ Там же, с.32.
- ¹⁴ ЦГАДА. Сибирский приказ, стб. 8, лл. 27, 32а.
- ¹⁵ Соколова З.П. Путешествие в Югру, М., 1982, с.100.
- ¹⁶ Смирнов П. Остяки и вогулы /югра/. Историко-этнографический очерк //Вестник и библиотека самообразования, 1904, с.145.
- ¹⁷ Шувалов Т.Д. Нижневартовск. Материалы к истории города, Нижневартовск, 1976, с.8.
- ¹⁸ Очерки истории Тюменской области, Тюмень, 1994, с.115.
- ¹⁹ Там же, с.115.
- ²⁰ Ленинский сборник, т. XVIII, с.85.
- ²¹ Волкогонов Д. Ленин. Политический портрет. Книга 11, М., 1994, с.154.
- ²² Шлябин Д. Доля. //Местное время, 1990, № 73.
- ²³ Шувалов Т.Д. Нижневартовск, с.17.
- ²⁴ Госархив г.Нижневартовска, ф.9, оп.3, ед.9.
- ²⁵ Кузьмин А. Итоги перестройки: денежная реформа? //Московские новости, 1991, № 3, с.10.

-
- ²⁶ Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX - нач. XX вв. М., 1957. ³³
- ²⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, М., 1978, т.1, с.52.
- ²⁸ ТОЦДНИ, ф.124, оп.2, д.11, л.146-149, л.336-337.
- ²⁹ Очерки истории Тюменской области, Тюмень, 1994, с.208.
- ³⁰ "Ленинское знамя", 1963, 6 апреля.
- ³¹ Там же, 1972, 19 февраля.
- ³² Шувалов Т.Д. Нижневартовск..., с.37.
- ³³ Шувалов Т.Д. Нижневартовск... с.39.
- ³⁴ Шувалов Т.Д. Нижневартовск... с.53.
- ³⁵ Плесовских А. Городу-труженику быть! // "Ленинское знамя", 1976, 27 мая.
- ³⁶ Киселев Л. Забота партии о здоровье народов Севера. // "Ленинская правда", 1973, № 117.
- ³⁷ Разбудившие землю. Свердловск, 1965, с.177-185.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Вместо предисловия	5
Глава 1. Как все начиналось	24
Глава 2. Мегион 40-50 годов	45
Глава 3. Рождение города	62
Приложение	79

Мегион

Люди и судьбы

редактор: *Дорошенко Г.Ф.*

В книге использованы фото: *Р.Путкарадзе, Ф.Филатова, А.Сахарука.*

Рисунок на обложке *А.Мухаметовой*

Сдано в набор 31.05.95. Подписано в печать 10.06.95: Форм. 60x44-1/8.

Бумага офсетная. Гарнитура "Times New Roman Cyr".

Тираж 1000 экз. Заказ 45/1. Цена договорная

Издательство "Приобье", г.Нижевартовск, ул.6П, дом 10

Троек

Василиса,